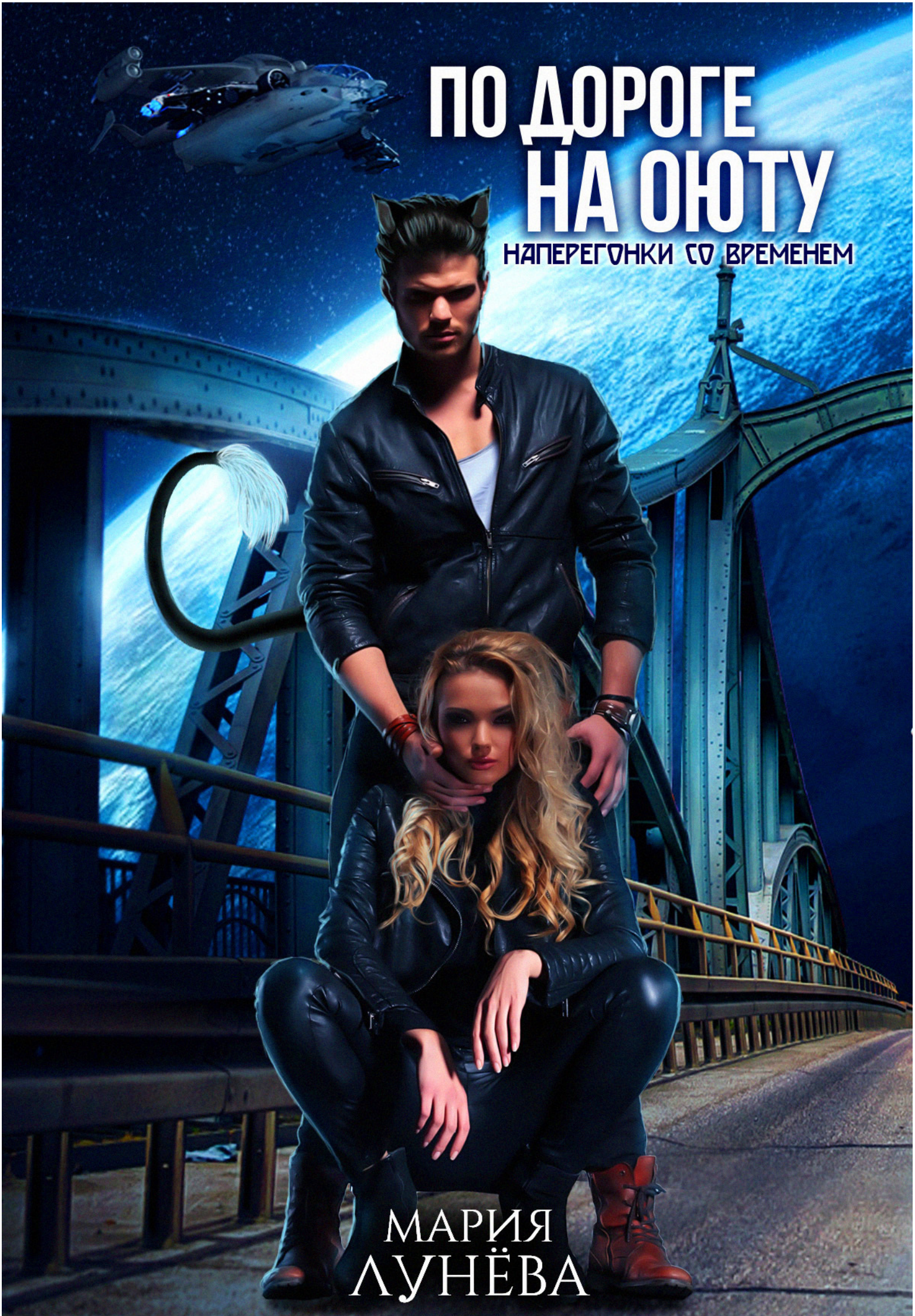
ПО ДОРОГЕ
НА ОЮТУ
НАПЕРЕГОНКИ СО ВРЕМЕНЕМ
МАРИЯ
ЛУНЁВА

Мария Лунёва

По дороге на Оюту. Наперегонки со временем

«Мария Лунева»

2019

Лунёва М.

По дороге на Оюту. Наперегонки со временем / М. Лунёва — «Мария Лунева», 2019

«…Мы входили в атмосферу Титана. Изображение поддёргивалось оранжевой дымкой. Рядом со мной восторженно охали туристы, которых непонятно как занесло на экспресс для местных. Эту часть планеты приезжим не показывали. Не тот колорит. Бегло осмотрев их, пришла к выводу, что сии путешественники, скорее всего, с планет земной группы. Только их ещё можно было удивить ледяным миром наших спутников. Насмотрелись передач о диком туризме и сунулись не туда, куда стоило бы. Задние карманы залётных землян заманчиво оттопыривали, рюкзачки на магнитных липучках низко свисали с их плеч. Осталось только стрелочки над ними зажечь, чтобы наверняка обчистили…»

© Лунёва М., 2019
© Мария Лунева, 2019

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 12
Глава 4 15
Глава 5 18
Глава 6 21
Глава 7 24
Глава 8 27
Глава 9 30
Глава 10 33
Глава 11 36
Глава 12 39
Глава 13 42
Глава 14 45
Глава 15 48
Глава 16 51
Глава 17 54
Конец ознакомительного фрагмента. 56

Мария Лунева
По дороге на Оюту. Наперегонки со временем

Глава 1

Оранжевый едкий смог. Прижавшись лбом к голоокну, отображающему то, что сейчас происходит снаружи, я попыталась принять позу удобнее. Спать хотелось так, что хоть прямо тут падай. В голове стоял навязчивый гул. Порой я не понимала, то ли это от усталости, а то ли просто звук ядра межпланетного орбитального экспресса.

Глаза слипались.

Меня укачивало. Наверное, если бы я сидела, то уже уплыла в крепкий сон. Но такая роскошь не про меня. Оперевшись об белую, местами облупившуюся стену вагона, бессмысленно водила пальцем по очертанию Сатурна в окне, повторяя изгибы его тонких колец.

Скука и уныние, один и тот же вид изо дня в день.

Мы входили в атмосферу Титана. Изображение поддёргивалось оранжевой дымкой.

Рядом со мной восторженно охали туристы, которых непонятно как занесло на экспресс для местных. Эту часть планеты приезжим не показывали. Не тот колорит.

Бегло осмотрев их, пришла к выводу, что сии путешественники, скорее всего, с планет земной группы. Только их ещё можно было удивить ледяным миром наших спутников. Насмотрелись передач о диком туризме и сунулись не туда, куда стоило бы. Задние карманы залётных землян заманчиво оттопыривали, рюкзачки на магнитных липучках низко свисали с их плеч. Осталось только стрелочки над ними зажечь, чтобы наверняка обчистили.

Просточки.

Титан манил наивных мечтателей своей загадочностью. С рекламных баннеров, зависающих над орбитальными трассами, вещали о двенадцатом чуде Солнечной системы – кольцах великого и прекрасного Сатурна.

Тот ещё развод для толстосумов.

Я не понимала, как можно было жить на Земле – самой красивой планете нашей системы – и отдавать такие деньги на то, чтобы увидеть безжизненные куски камня и пару тройку серых бесцветных депрессивных городков под тонким куполом, который с трудом защищал от космической радиации.

Чем здесь любоваться?

Кольцами? Ну, разве что только ими, но изображение это ничуть не отличалось от голограммы. Развод чистой воды. И покупаются же путёвки. Летят.

Не стоило это тех денег, что отваливают за тур сюда.

– Смотри, какие горы! – восторженно пропищала женщина. – Они все в странных бороздах.

Я уставилась в окно. Горы, как горы. Кусок скалы и не более.

– Смотри, Рихард, смотри. Как это прекрасно.

«Прекрасно, милочка, это твой костюмчик из натуральной ткани. Вот это настоящая достопримечательность в этом вагоне» – проворчала я про себя.

Эта пара привлекала слишком много ненужного внимания.

Вроде и жалко их, но пусть лучше один раз встрянут, а потом умнее будут.

Да, сегодня я была особенно зла.

Сестра пропала. Ждала её с утра, но куда там. Опять в загул ушла со своим ненаглядным. А ведь просила же всего день дома провести.

Юлу с концами на меня скинула.

Моя племяшка уже давно со мной жила, но её маманя, имела бы совесть, хоть в приют её сама отводить и забирать. Знает же, что я разрываюсь между двумя работами.

Хотя с этой станется и на ночь ребёнка там оставить.

Тяжело вздохнув, я устало прикрыла глаза.

На орбитальном экспрессе сидячие места стоили в два раза дороже, чем в стоячих вагонах. Это был хороший способ сэкономить на проезде до работы, но стоять два земных часа, да ещё и после ночной смены, было порой просто невыносимо.

– Смотри, реки, прямо как у нас, – снова завопила землянка, выдёргивая моё сознание из густой дремоты.

Я отчётливо увидела на её запястье биочип. Такие ввели на земле пару лет назад после окончания войны. Они заменяли привычные электронные паспорта – карты. Да, в отличие от жителей Энцелада, земляне были гражданами и имели весь пакет документов.

Они хотя бы официально существовали, чем не могло похвалиться подавляющее большинство жителей пояса Сатурна.

– Ну, милая, эта река непохожа на нашу, ведь это метан, – с умным видом вещал щупленький мужичок с ярко-рыжей шевелюрой. Венерянец.

– Да-да, – тихо вторила я ему, – иди, дорогая, искупнись там.

Мир Титана был нетипичен. Тут был такой климат, что, то, что должно было быть жидким, оборачивалось в камень, а газ в воду. Поэтому реки у нас были метановые, а камни ледяные.

Посмотрев в окно, я пыталась понять, что приводит туристов раз за разом в такой восторг, и не видела абсолютно ничего. Холодная планета-спутник. Вечный густой оранжевый смог заволакивал скучные горы, изрезанные узкими каналами. Недавно проснулся очередной вулкан.

Вызывало ли его извержение восторг?!

Да, просто неописуемый! Потому как половину орбитальных рейсов на Титан прикрыли в связи с красным уровнем опасности и теперь, чтобы попасть на работу, мне нужно было вставать на час раньше. А я и так уже спала по четыре часа в сутки. Двадцать шесть пахала при этом. И всё надеялась, что власти пояса Сатурна не станут страдать ерундой и вводить нам земные сутки. Я не представляла, как можно распределить свои дела на двадцать четыре часа. А спать-то когда?! Итак, времени ни на что не хватает.

Прикрыв глаза, снова услышала вопли землянки.

Ну, что там ещё? Что ей неймётся?

– Мы же полетим сквозь кольца, дорогой? – их диалог упорно пролазил в моё сознание.

– Конечно, это очень интригующие ощущения.

Будут тебе, дохлячок, интригующие ощущения, когда вас обчистят в первом же переулке. Но подумав, я всё же с ним согласилась. Когда летишь через бесчисленные триллионы льдинок, формирующие кольца, в душе поднимается такой восторг. Жаль, я слишком редко летаю на базы, расположенные в верхних слоях нашей планеты-гиганта.

– Надо Юлу туда свозить, – шепнула я сама себе, – ей должно понравиться.

Тревога шевельнулась в моей душе, сжимая сердце змеиными кольцами. Моя малышка с утра выглядела не очень хорошо. Руки холодные, кожа синюшная. И сестра не явилась, нужно было малышку дома оставлять. Я, конечно, предупредила воспитательницу, но у неё около сотни ребятишек, может и проглядеть приступ.

Я снова погрузилась в себя, утопая в проблемах и заботах.

– Девушка, – кто-то тронул меня за рукав. Вскинув голову, я уставилась на землянку, она была ниже меня ростом и выглядела такой изящной и хрупкой. На почти детском лице застыла озабоченность.

– Да, – вяло выдохнула я.

– Вам нехорошо? – этот вопрос вызвал у меня недоумение.

– С чего вы это взяли?

– Вы бледная и вас шатает, – и столько озабоченности в её глазах. Это смутило.

Я кивнула, не зная, что ей и сказать. Ночная смена у меня вышла жаркой. Клиентов полный зал, ещё и одна из танцовщиц не вышла на работу. Пришлось и в клетке в одних шнурках извиваться, и по залу с тяжёлым разносом, стилизованным под дерево, носиться.

– Девушка, – землянка не успокаивалась, – вам плохо?

– Я просто устала, – улыбнувшись, предельно вежливо ответила я. Мне было странно от того, что я привлекла чьё-то внимание.

– Вам нужно поспать, – не унималась она.

– Конечно, – кивнула я и про себя добавила: «Только не в этой жизни».

– Вы едете домой?

– Эльза, – мужчина попытался увезти свою спутницу, но та сопротивлялась. Всё больше сброда оборачивалось на нас.

– Нет, я еду на работу, а после вернусь на родной Энцелад, заберу дочь с приюта, накормлю и уложу спать. Затем снова пойду на заработки, а вот когда отстою ночную смену, вот тогда я и посплю.

– Но как так?! – теперь она выглядела растерянной.

Это непонятно почему слегка разозлило. Такая наивность была порой опасна, особенно в столь юном возрасте. Хотя, наверное, мы были ровесницами, только она из другого мира.

– Добро пожаловать в систему Сатурна, – моя улыбка стала запредельной. – Как выйдете из вагона, то стазу идите туда, где людно. Рюкзак перевешать на грудь, из задних карманов карты убрать и поменьше восторгов. Вы слишком приметны.

Она замерла, а после невольно глянула на мою руку. И я знаю, чего она там не увидела. Биопаспорта.

Да-да, милая ты говоришь с тем, кого даже не существует.

– Простите, – смущённо пробормотала она.

– Слетайте на Энцелад, – улыбнулась я, чтобы немного сгладить свою резкость, – там всю ближайшую неделю обещают обильное извержение гейзеров на южном полюсе. Это красивое зрелище, особенно если удастся проскочить на челноке через миллионы брызг.

Мужчина, поджав губы, кивнул и, наверное, впервые огляделся. Да, он заметил, какими взглядами их одаривают. У него, похоже, голова работает лучше.

– Но там говорят неспокойная криминальная обстановка, – пробормотал он.

– Враньё. Куда лучше, чем здесь.

– Слетаем?! – оживилась девушка.

– Да, я думаю, оно того стоит, – подтвердил мужчина и, наконец, оттащил свою спутницу в сторону.

Я усмехнулась и снова прижалась лбом к окну.

А я вот хотела хоть раз увидеть зелёную планету. Деревья, цветы, траву, но не на голограммах, а вживую. Ощутить их запах. Наконец, понять, что такое дождь и посчитать, правда ли у радуги семь разноцветных дуг. Несбыточные мечты, но всё же. Хоть разок пусть и нелегально сгонять на Землю с Юлой. Показать малышке этот мир, ну и самой бы глянуть на него одним глазком.

На моём поясе пиликнул дешёвенький планшет. Не снимая его, я развернула сообщение:

«Криста, это мисс Вонг с приюта. Юла выглядит очень бледной, завтракать отказалась. Она обильно потеет. Мне вызывать врача?»

Я вздрогнула.

Казалось бы, такой простой вопрос. Но проблема была в том, что у моей девочки, так же, как и у меня, не было документов. Официально мы никогда не рождались и нигде не регистрировались. Сестра не стала оформлять её. Она, вообще, забила на дочь, как только узнала, что у той больное сердце и нужна будет прорва денег на её лечение.

Она притащила её, завёрнутую в наволочку, мне и скинула на руки. Юла даже мамой меня зовёт.

Я открыла окно ответа и помедлила. Вызывать ли нашего районного врача, который шабашил тем, что принимал нелегалов? Я знала, какую плату за осмотр он заломит. Но у Юлы в последнее время всё чаще случалась отдышка. Даже непродолжительные активные игры приводили к тому, что она часами лежала пластом на кровати.

«Да, мисс Вонг, вызывайте. Я всё оплачу».

Проведя пальцем по тачскрину, крепко зажмурила глаза.

Кажется, у нас снова нет денег.

Что за проклятая жизнь!

Глава 2

Экспресс мягко снижал скорость: над прочными дверями стремительно уменьшались красные цифры. Наконец, засветился ноль, и послышалось характерное шипение.

Вагон разгерметизировался.

Первыми на перрон выпрыгнули туристы и понеслись в сторону билетных терминальных касс, чем весьма позабавили остальных пассажиров.

Вагон медленно пустел.

Выйдя одной из последних на конечной станции, привычно углубилась в доки. Крыши огромных ангаров, подсвеченные отбликами купола, виднелись чуть поодаль от основной орбитальной трассы. Не самый лучший район, но, во всяком случае, здесь тихо. Местные крепко держали эти территории: сюда даже законники не лезли. Как ни странно, но таким, как я, это шло на пользу. Свои работодатели не тронут и залётных не впустят.

Сверху что-то громко лязгнуло, но я даже головы не подняла.

Очередной разваливающийся на ходу портовый погрузчик везёт к нам в док ящики с овощами. Обернувшись, заметила у причала несколько грузовых межпланетных тягачей. Все без опознавательных логотипов.

Пираты да контрабандисты.

Сброд, одним словом.

Свернув меж пустующих ангаров, вышла на нужную линию.

Впереди показалось длинное вытянутое здание, около него замерли три тяжёлых погрузчика. Товар завезли, значит, на спокойную смену можно не рассчитывать.

По мере приближения я заметила и грузчиков. Мужчины о чём-то переговаривались, но стоило мне поравняться с ними, как они умолкли и повернули головы. Я буквально кожей ощутила их неприятные липкие взгляды. Будто они ментально щупали мой зад.

– Красотка, а ты всё хорошеешь, – долетело до меня.

Вульгарно цыкнув, я вытянула руку и показала им всем разом средний палец.

– Ну, малыш, нельзя быть такой недотрогой.

Мой палец шаловливо покачался из стороны в сторону прежде, чем я опустила руку.

– А может, блондиночка, всё же сходит с таким, как я, в бар вечерком.

Я хрюкнула. Нет, ну блондиночке в моём лице всё же придётся в бар переться вечерком, но явно не для того, чтобы пропустить стаканчик.

– Ну, так как? – прилетело мне в спину.

Последний вопрос я проигнорировала. Не то, чтобы мне не нравились эти парни, которых я знала уже больше пяти лет, просто, ловить приличной девушке с ними нечего. Да и неприличной тоже. Почему? Да потому что передо мной стояли четыре здоровых крепких амбала, которых бы с руками и ногами забрал любой корабль, занимающейся и законной, и «серой» деятельностью. И платили бы им не хило, но ведь там нужно работать.

Пахать, потея в три ручья!

Зарабатывать. Вкалывать. Трудиться.

Доказывать, что ты достоин и хорошей зарплаты, и этого места.

А это не про них. Вот совсем.

Куда проще два раза в день груз привести из соседнего дока и препаться за углом часами напролёт, обсуждая и доставая работниц. А что оплата копеечная, так это ерунда. Это не они виноваты, а власти, работодатели, мамка, батька, жена-курица, сосед: короче, кто угодно, только не они.

Пройдя мимо этих работничков, я, остановившись у неприметной высокой ржавой двери, сунула карту-пропуск в специальное отверстие. Она тут же вспыхнула жёлтым и погасла.

Дверь со скрипом отворилась.

Бросив на мужиков мимолётный взгляд, вошла в огромный крытый док.

Здесь ни днём, ни ночью не умолкал гул конвейерной ленты, по которой медленно ползли земные и марсианские овощи и фрукты. Сортировка шла полным ходом: одна работница сменяла другую.

Вонь тут стояла та ещё.

Гниль, сырость и плесень.

Работа у меня была проста и сложна одновременно.

Никакого специального образования не требовалось. Главное, суметь сканировать скринкод с ящика, да различать цвета. Красным маркируют корнеплоды, жёлтым – ягоды, синим – фрукты с деревьев, оранжевым – кочаны, чёрным – бобы, белым – зелень салатную, а всё остальное – это не на мой конвейер.

Так вот работа моя была проста – стой себе и выгребай порченые продукты да откидывай их в коробки. Потом ящик отправляй на второй конвейер: там все разложат по размеру и степени свежести. Всё очень легко, но попробуй-ка отстоять на ногах, не сдвигаясь с места, восемь часов с правом отлучиться всего на десять минут раз в день. И никого не волнует – побежишь ты в туалет или перекусишь чем ни попадя.

У тебя есть десять минут и точка!

Текучка здесь была сильная, мало кто выдерживал. Лица менялись с такой скоростью, что и запоминать их смысла не имело. Только грузчики не менялись. Ну и охрана. Хотя эти больше совмещали.

Пожаловаться на такие условия труда – это даже звучало смешно. Этой базы даже не существовало. Здесь заведовали пираты. И условия диктовали они.

Хочешь получить деньги – паши. Нет! Иди и ищи, что получше.

А на твоё место быстро придёт другой: тот, кому деньги были нужнее.

Очередь нелегалов, пытающихся пристроиться здесь, никогда не уменьшалась.

Подойдя к своему рабочему месту, я всунула индивидуальную карту оплаты труда в терминал под лентой и дождалась сигнала.

Всё, мой рабочий день начался.

Теперь всё зависело от того, как я буду работать и сколько смогу продержаться на ногах. Зарплата выдавалась ежедневно: после каждого часа работы на карте вспыхивала сумма, что зачислялась автоматически.

Всё было донельзя просто, но в то же время стоило остановить конвейер хоть на минуту, и всё. Час нам не засчитывали.

Надев допотопные гелевые перчатки и надвинув на глаза очки-анализаторы, я принялась методично убирать с ленты всё, что вспыхивало красным на них.

В такие моменты я просто отключалась от всего. Разгружала мозг и действовала механически. Это помогало, время бежало быстрее.

Но сегодня меня грызла тревога. Не по себе было оттого, что я отвела свою девочку в приют. Ей бы дома отлежаться, мультики посмотреть в тишине и спокойствии.

Вот как там сейчас моя Юла?

Почему воспитатель не сообщает, пришёл ли доктор или нет?

Что с моей малышкой?

– Криста, – я вздрогнула и подняла взгляд на напарницу, что стояла напротив.

Грузная рыжеволосая женщина венерянка под пятьдесят укоризненно покачала головой и указала на пропущенную гниль.

Встряхнувшись, я медленно кивнула, давая понять, что буду внимательней.

Закатив глаза, она выгребла несколько луковиц с моей стороны. Мне стало стыдно. Оплошаю я, а с зарплаты вычтут обеим. Мои руки заработали быстрее. Убирая очередной гнилой

овощ, тяжело вздохнула. Меня откровенно качало из стороны в сторону. В глазах бегали чёрные мушки.

– Что ты сегодня совсем никакая, случилось что? – негромко проворчала женщина. Мы редко разговаривали и в основном только по делу.

– Нет, – я отмахнулась от неё. Мне было немного совестно – мы уже больше месяца работали в паре, а я постоянно забывала её имя. У меня, вообще, с этим были проблемы.

– А что такая? – женщина прищурилась. – Под глазами у тебя мешки, хоть картошку в них складывай.

– Не преувеличивай, их там не видать, – пробурчала, скидывая неликвид с ленты.

– Ну, так ты бы штукатурилась поменьше, а как умоешься, так и на работу не пустят. Не признаёт родной сканер работницу месяца.

Я скептически приподняла бровь, мне до той работницы как до Марса вплавь.

Глава 3

Пару минут напарница молчала, но все же любопытство венерянку подвело.

– Да ладно, не чужие же. Я тебя вижу чаще, чем своих домашних. Чего чёрная такая? – напарница, не сводя с меня взгляда, запустила второй ящик. На ленте появилась брешь, и снова пополз лук. Вонь в разы усилилась.

– Дочь заболела, – мне вдруг действительно захотелось выговориться. – Всё утро пластом пролежала.

– Дочь? У тебя? Да, откуда? – женщина замерла на мгновение, но опомнившись, взмахом руки смела горсть склизкой мелочи в ящик. – Ты сама-то давно взрослой стала?

– Давно, – я ещё раз напрягла память: нет, не помню я, как там её звать. Нара, Нюра, Нора?! Надо будет у кого потом шёпотом спросить.

– Тебе сколько годков-то, Криста?

– Девятнадцать мне, – нехотя пробурчала я. На сенсорном экране загорелся красный сигнал. Ящик укомплектован.

– А девочке твоей, что грудная? – напарница нажала на рычаг смены тары. На заполненном контейнере автоматически закрылась крышка. Зажглись три зелёных сигнальных огонька и ящик отъехал в сторону, уступая место пустому.

– Нет, ей пять, – пробормотала я, разгоняя ленту.

На лице женщины застыло удивление.

– Рановато ты хвост перед мужиками задрала. А на вид не скажешь, что на передок слаба.

Я рассмеялась.

– Да, ладно, Криста, как ты умудрилась? Ты же ухажёров от себя как блох гоняешь. И вдруг такая взрослая дочь. Что, кто силой взял?

Моя улыбка стала шире.

– Племянницу я воспитываю, – сжалилась я, наконец, над женщиной.

– Ааа, тьфу на тебя, а я уже понапридумывала. Мало ли, ты девушка красивая, видная, фигуристая. Краски на лице многовато, но это дело молодое. Повзрослеешь, и даже красоту наводить лень станет. Я тоже портативными «МейкАпами» по молодости грезила, а сейчас блеск на губки и красотка. Племянница, значит.

– Да, я её с пелёнок таскаю. Как она родилась, так я сюда и пришла.

– А болеет чего?

– Сердце.

– Так всё серьёзно?

Я кивнула.

– Да, – протянула рыжеволосая, – не снасильничали, так чужое больное дитё подсунули. Денег-то поди на лекарства и врачей прорва уходит?

– Много, – я автоматически скидывала лук в утиль, – но прока от них нет. Не помогает ничего. Доктор каждый раз новое выписывает. Что за диагноз, толком не говорит. А Юле всё хуже.

– Ну, а сама чего?

– А что я, – послав тяжёлый взгляд напарнице, замедлила ленту, – ну посмотрела я его записи, официальной-то карты нет. Синдром какого-то мужика, я о такой болезни и не слышала. Был бы полис медицинский – уже вылечили давно. А так нет ребёнка – нет и болезни.

– Тяжело, а мать-то где её? – женщина, кажется, и вовсе о работе позабыла. Видя, что от нас укатывается гнильца, я снова сбавила обороты.

Где мать? Да кто её знает. Шляется невесть по каким барам. Связалась на мою голову со своим мужиком-недоноском. Одна надежда была на то, что его упекут в колонию и сгноят где-

нибудь за Плутоном. Но этот скользкий тип свои мутные дела на районе вёл чисто и аккуратно. Недомерок.

– Не знаю я, где её носит, – потерев нос, я проверила степень наполненности ящика. – Пришла с ночной смены, и её нет и последняя счёт-карта исчезла. Юла не спит, бледная, уши синюшные. А куда мне деваться, пришлось вести в приют. Ей воспитатель доктора уже вызвал, теперь ещё платить ему. А нечем. Всё, что сейчас заработаю, завтра ему и отдам.

Меня, кажется, прорвало. Схватив гнилой овощ, я с силой бросила его в ящик, за ним второй. Меня прямо разбирало от гнева. Я всегда была вспыльчивой и агрессивной. Все говорили неустойчивая психика. Пытались воспитывать, ломать. Только я рано поняла, что по-другому просто нельзя. Лучше быть злой, чем вечно битой.

– Если сестра такая, так гони в шею, – напарница, видя моё состояние, выгребла неликвид и с моей стороны ленты. – Чего паразитку на себе тащить! У меня сын всё с дома тянул. А как дверь перед его носом закрыли – через полгода приполз. Пока как шелковый ходит.

– Не могу я её выгнать, у неё доки есть. Ну и Юла держит, а то возьмёт и заберёт её мне назло.

– Её ребёнок – пусть и возится, – проворчала, кажется, всё же Нора.

– Мой это ребёнок, – возразив, одарила женщину хмурым взглядом. – Я ночи не спала с ней на руках. Первые зубики, колики, всё приступы, больницы – всё через меня прошло. Я сестрицу лучше где пристукну, чтобы не отобрала у меня Юлу, чем рискну её погнать.

– Тоже вариант, – женщина усмехнулась, – иногда такие ситуации бывают, что лучше вот так радикально.

Я мотнула головой. Я любила сестру. Ту Анику, что осталась в моём детстве. Сестру, что учила меня читать и писать, устраивала дома школу и заставляла зубрить свою её домашнюю работу. В отличие от меня она смогла получить образование.

Но вот беда, ту Анику, что существовала сейчас, я ненавидела. У неё было будущее, которое она профукала, а у меня нет. Смачно выругавшись себе под нос, я упаковала полный ящик и нажала клавишу смены товара.

По ленте пополз грязный плохо просушенный картофель.

– Да, несправедливо, когда старшей рождается вот такая непутёвая, – словно прочитав мои мысли, выдала напарница. – У меня тоже первый сын дурак дураком, знала бы, сделала документы младшему. Иногда уже сижу и думаю, случить что с Маехом, заберу его доки и отдам Мару.

– Нельзя так, – шепнула я, – не нужно было просто второго рожать. Есть закон, и он гласит: одна семья – один ребёнок. Вот и не нарушайте.

– Да я и не хотела второго. Переболела, цикл черт-те как пошёл. Поняла, что беременная, когда уже пузо появилось. Всё к врачу было некогда сходить. И что делать? – напарница всплеснула руками. – Не к мясникам же этим шкрябаться идти, последнее здоровье там оставлять. Пришлось рожать.

– Предохраняться нужно, – выдохнула я, – и тогда всё будет замечательно.

– Ну, все бы такими умными, как ты, были, – женщина снисходительно улыбнулась. – А что плохого, что сынок у меня меньшой теперь?

– А что хорошего вот в такой жизни?! – я развела руками и тут же подхватила гнилой клубень.

– Ты себе нагребай, – вдруг спохватилась она, – сегодня Ниал на смене. Он не проверяет сумки и коробки. Хоть пожрать домой притащим.

Я оглянулась в сторону узкой металлической двери. Да смена сегодня была лояльная из контрабандистов. Они никогда не зверствовали и делали вид, что не видят, как работники гнильё домой несут.

Взяв коробку, я поставила её перед собой. Теперь все овощи с незначительной порчей шли в неё. Всё экономия. Моя напарница поступила так же.

Разговор на какое-то время сошёл на нет.

Глава 4

Противный писк оповестил меня о том, что на карту упала плата за шестой час работы.

Жуя на ходу почерневший банан, я всё оглядывалась на охрану. Мне нужно было отлучиться и добежать до всем известной комнаты, чтобы совершить свои маленькие дела. Но брать десять минут перерыва не улыбалось. Их же вычтут с оплаты.

Но, кажется, сегодня всё было против меня.

– Терпи, Криста, – пробурчала напарница, – скоро у них пересменка. Там, глядишь, по очереди сбегаем.

Я кивнула, хотя у меня уже в ушах булькало.

Скрестив ноги, я нажала на клавишу смены ящиков и проследила, чтобы брюква шла по ленте ровно, не скатываясь с неё.

– Как ты думаешь, куда они всё это отправляют? – женщина, скинув себе в коробку очередной корнеплод, задумчиво уставилась на стену из пластиковых контейнеров, которые нам нужно было ещё перебрать.

– В другие системы, – предположила я, – наши продукты пользуются бешеным спросом, если верить тому, что болтают в новостных визорах на орбитальных экспрессах.

– Эх, судя по тому, что работы у нас прибавляется, живут в тех системах припеваючи. Когда молодой была, кто бы мне мозги вправил. Улетать отсюда нужно было, и варианты переезда же маячили перед глазами. А я всё в пионеров-патриотов играла. Покорение первых городов системы Сатурна, романтика.

– Да вертела бы я ту романтику, – проворчала, глядя на экран управления лентой.

За моей спиной послышались мужские голоса. По взгляду напарницы сообразила, что начальство. Мои руки сами по себе заработали быстрее.

– Вот, смотрите, господин ми Сол, все овощи у нас проходят проверку.

Моя спина выпрямилась и слегка вспотела. Наш начальник цеха – мужик лютый. Засечёт какой брак или уличит в лени, и всё – ещё неделю за бесплатно пахать будешь. И притащился же именно к нашему конвейеру.

– Вижу, но где гарант качества? Мне груз не в соседнюю систему везти, – услышав жёсткий гортанный голос, я прикусила губу. Мужчина, видимо клиент, говорил с сильным акцентом. Скосив взгляд на него, моргнула. Мне показалось, что я увидела хвост. Всё-таки нужно поспать.

Незнакомец прошёлся вперёд и поднял грязный корнеплод с ленты.

Ага, я снова медленно моргнула. Нет, можно ещё не спать.

Хвост действительно присутствовал.

Передо мной буквально в шаге стоял нелюдь. Хотя с человеком в тёмном переулке его спутать было легко. Но всё же, острые кошачьи уши, пятая нервозная конечность и заострённые когти говорили, что это житель иной системы. Правда, я не знала какой. Я, вообще, практически нелюдей не видела. Особенно так близко.

– Сколько это будет храниться в вашем контейнере? – игнорируя наше присутствие, хвостатый уставился немигающе на моего начальника.

– Нюра? – шеф перевёл вопрос на напарницу, тем самым, наконец, напоминая мне, как же её зовут.

– В контейнере класса «А» шесть стандартных земных месяца, – чётко выдала женщина.

– Это, по-вашему… – протянул начальник задумчиво.

– Я знаю, сколько это, – хамовато перебил его нелюдь. – Хорошо, вы меня убедили. Я сделаю основной заказ на вашей базе, но, если что не так, я вернусь. И вы будете очень нерады меня видеть.

– Ну что вы, господин ми Сол, зачем же такие слова, – шеф расплылся в фальшивой улыбке.

Чёрные глаза нелюдя зло сверкнули. Хвост застыл в воздухе, только на вид мягкая белая кисточка нервно дёргалась в разные стороны как маячок.

– Я гарантирую, что товар качественный. Он годен для любого использования. Мы существуем в условиях жёсткой конкуренции и плохая репутация для нас губительна, – мой начальник отбросил маску заискивающей вежливости и показал истинное лицо. Бывалый контрабандист за свои слова отвечал всегда. И не допускал, чтобы в работе его завода были сбои и «косяки».

Нелюдь усмехнулся и положил брюкву на место.

– Криста, дайте нашему гостю чистую салфетку.

Услышав голос шефа, я, не думая, вытащила личное полотенце и протянула ему. Взяв из рук тряпку, хвостатый оценивающе прошёлся по моей фигуре и задержал взгляд на лице. Чёрные глаза с горизонтальным зрачком немного напугали. На губах мужчины скользнула похабная улыбочка, от которой у меня руки зачесались. Только вот показать ему неприличный жест в присутствии шефа – это то же самое, что подписаться под приказом об увольнении.

– Пройдёмте дальше, господин ми Сол, я покажу вам весь каталог нашего товара.

Небрежно бросив в мою коробку с овощами полотенце, нелюдь двинулся вальяжной походкой в соседнее помещение.

– Вот же…

– Тихо, – мгновенно осадила меня Нюра, – мы не знаем, какой у него слух.

Рот я захлопнула, и своё мнение об этом индивидууме оставила при себе.

– А кто это, вообще? – тихо поинтересовалась, когда мужчины скрылись в соседнем цехе.

– Да, кто его знает, мужик с хвостом, – выдала очевидную вещь напарница, – эдакая помесь брутала и котика.

– Ага, два в комплекте для скучающих старых дев, – брякнула я.

– Точно, днём как котик, ночью мужичок, – подхватила мысль Нюра.

– А представь, если такая «киска» гадить начнёт, – моё настроение приподнялось.

Повисла пауза, и разразился громкий беззаботный смех, при этом хохотали не только мы, но и женщины с трёх соседних лент.

– А я бы не отказалась от такого хвоста, – выдала одна из работниц, – шикарный же мужик. Знать бы в какой системе такие водятся?!

– И что бы ты сделала?

– Да себя в контейнер упаковала и переправила туда, – обсуждение захватило все конвейеры.

– Хорошая идея, если что я с тобой!

Минут пять цех гудел. Каждая женщина высказалась по поводу того, чтобы она делала, кабы у неё был хвостатый мужик в безграничном доступе.

– Понравился ушастый-то? – шепнула Нюра, когда галдёж стих.

– Внешне вроде ничего такой, а вот характерец сразу видно, что поганый, – поделилась я своим первым впечатлением.

– Так это издержки природы – совершенства не бывает, – напарница зыркнула взглядом в соседний отсек, где наш необычный клиент делал заказ. – Ты бы глазки ему построила, что ли. А вдруг бы заинтересовался. Того глядишь, и забрал бы с собой.

– Мне это неинтересно, – пробурчала я.

– А зря! Девчонка ты молодая, вся жизнь впереди. Столько систем вокруг, где нужна молодая кровь.

– У меня больной ребёнок, – попыталась я прикрыть тему.

– Отдай её матери и живи сама.

– Чтобы она её сгубила?! Нет. Моей девочке уход нужен, – я снова медленно закипала внутри.

– Значит, хватай девчонку и беги отсюда. Я тебе как мать говорю, беги, Криста. Ты работящая, здоровая. Такие и пробиваются.

Глава 5

Я скептически покачала головой. В последнее время все вокруг только и говорили, что нужно куда-то там улетать, ускользать, ломиться в дали-дальние, как будто это так легко.

– Куда бежать? – я выразительно глянула на венерянку. – Ну куда?

– Да, хоть куда, – она, выпучив глаза, уставилась на меня. – Везде лучше, чем здесь.

– Пока у меня есть работа и хоть какой-то врач для Юлы, я не сорвусь, – сдулась я, потому как спорить не умела, да и не любила.

– Сгубишь себя, а там хоть мужика себе найдёшь.

– Что их искать?! Вон сидят – бери любого, – я махнула в сторону охраны.

– Контрабандисты! Ты в своём уме? – глаза напарницы стали ещё больше.

– А чего?! Они при деньгах, крутиться могут. За кого ещё, если не за одного из них?! И не забывай, ни один легал на меня даже не глянет. Нужно знать, где твоя планка, и не пытаться скакать выше головы. А то зад ненароком отбить можно.

Я замолчала, подняла с ленты брюкву и присмотрелась. Анализатор указывал на гниль, но визуально плод был в хорошем состоянии.

– Глуши ленту, сбой в программе, – процедила я недовольно.

Ничего более не спрашивая, напарница заглушила конвейер и вызвала мастера. Кнопка над нашими головами вспыхнула красным. Это было препоганно, потому как за время простоя не платили. Но оставить на ленте гниль тоже нельзя, а то вычтут так, что ещё и должны останемся.

– Что у вас? – к нам присоединился высокий бородатый крепыш. Тёмная густая шевелюра и красный оттенок кожи выдавали в нём чистокровного марсианца.

– Указал, что гнилой, а на деле нет, – я сунула под нос мужчине брюкву.

– Много уже прогнали? – спросил он, не глядя на монитор.

– Нет. Только ящик запустили, нужно отозвать.

Наладчик молча завернул ленту вспять.

– Это надолго? – нервно поинтересовалась я, сжимая бёдра.

– В гаюн успеете, – проворчал он понимающе.

Ничего больше не спрашивая, я метнулась в сторону небольшой комнатки. Напарница за мной. Сделав свои дела, стянула перчатки и вымыла руки в крошечной жестяной раковине.

– Умойся, а-то гляди уснёшь, – женщина покачала головой.

– Ты потому меня разговорами отвлекаешь? – наконец-то, сообразила я что к чему.

– Да видно же, что серая вся, – в меня полетела чистая салфетка для лица.

– У меня сегодня ещё в баре смена. Не представляю, как там буду задом вилять.

– Да повисни на шесте и выспись, – сделала дельное предложение коллега.

– Да, если можно бы было, – сокрушённо выдохнула я.

– У тебя парень-то хоть есть? Уже сколько работаем с тобой, а ты всё отмалчиваешься.

– Мне что проблем мало в жизни? Ещё и с мужиком связываться, – скривив губы, я умылась и вытерла лицо.

– Ну, заведи, может полегче станет, – как-то неуверенно посоветовала эта доброжелательница.

– Ага, как же. Что с них взять, кроме головной боли, – посмотрев на себя в зеркало, убедилась, что косметика не смылась. Правда, тени поблёкли.

– Ну не скажи, бывают ведь и хорошие парни, – долетело до меня. Приподняв бровь, я скептически глянула на эту сказочницу.

– Нет, ну встречаются, – смутившись, пробурчала она. Моя бровь приподнялась ещё выше.

– Да, ладно тебе. Молодая ещё, чтобы вот так, ни во что светлое не верить.

– В светлое я верю и в существование счастья тоже. Вот выдадут нам премию, и искренне возрадуюсь. А насчёт мужика, ты уж прости, Нюр, но это не «светлое» – это чиряк на заднице. Никогда не знаешь, в какой момент он начнёт ныть и нарывать.

Женщина рассмеялась. Но спорить со мной не стала.

Остаток смены прошёл более или менее спокойно. Собрав увесистые коробки с овощами, мы двинулись на выход. Около двери ошивались несколько охранников: парни, работающие на грузовых кораблях. Когда их судно швартовали на ремонт, они шабашили тут.

– Эй, малышка, – окликнул меня один из них. Я обернулась и прошлась внимательным взглядом по весьма подкаченной фигуре мужика. И на лицо он оказался неплох. Но в то же время маникюр на руках получше моего будет и вещички явно новые. Позёр в себя влюблённый, значит. Работать на корабле и остаться белоручкой?! Ну, это такое себе. Я тут же оценивающе прошлась по второму молодому мужчине, вот у него ладони были грубые, ногти ломаные.

– Что надо? – грубовато рыкнула я, удерживая на весу коробку. Мужик слегка опешил. Воспользовавшись моментом, я выскочила из дока наружу.

– А что такая невинная сладкая девочка делает вечером? – прилетело мне вслед. «Ухажёр» не унимался.

– Задом трясу в местном баре. За сто галов и тебе спляшу, – обернувшись, громко оповестила я его о планах на остаток дня.

Мужик почесал затылок.

– А бар где? – в его голосе больше не было уверенности.

– На Энцеладе, конечно. Бар там только один, не промахнёшься.

Отвернувшись от притихшего контрабандиста, внезапно споткнулась. Стоя у небольшого воздушного бордового катера, на меня в упор смотрел тот самый хвостатый тип. И было в его глазах что-то такое, отчего я растерялась. Уголки его губ дрогнули и искривились. Я видела неприязнь. Он рассматривал меня как товар, как ту брюкву с контейнера. Мне стало совсем не по себе.

– Я прилечу, детка, и только попробуй не спляши, – крик охранника заставил меня прийти в себя и отвернуться от этого неприятного типа.

– А денег-то парень хватит? Наша Криста девица видная, – догнал меня женский смех.

– Эй, подруга, стой, – за моей спиной обнаружилась напарница, – ну ты даёшь. Там мужик челюсть с пола поднимает. А вдруг возьмёт, да и придёт в бар твой.

– Были бы у него сто галов, что мне жалко филеем за такие деньги тряхануть.

Женщины снова захохотали.

– Вот она молодость. А мне захоти тряхнуть чем, так зрителей не найдётся, – сквозь смех выдала одна из них.

– А в чём-то молодуха наша права. Пусть трясёт, пока трясётся.

Покачав головой, я махнула на них рукой и поспешила в сторону остановки орбитального метро. Мне ещё до Энцелада час тащится.

Петляя между ангаров и доков, я пыталась срезать максимально путь и успеть на ближайший рейс.

Выскочив на платформу, выдохнула. Народа было много, значит, челнок ещё не пришёл. Словно подтверждая мои догадки, раздался сигнал, и женский неживой голос сообщил о прибытии косморобуса «Титан – станция Ледо – Энцелад».

Я успела.

Растолкав пассажиров, пролезла в нос челнока и, поставив коробку на пол в угол, широко зевнула. А после глянула на свой планшет. Сообщений не было. Воспитатель так и не отписалась. И это немного настораживало. Самой отправить ей письмецо, средств не хватало. Нужно пополнить счёт.

Дверь косморобуса шумно закрылась. Через салон прошёлся красный луч сканера, и с наших карт мгновенно было списано по тринадцать галлов за проезд. При этом неважно было, куда ты летишь – цена фиксированная.

И мне это было крайне выгодно. На крейсере с меня бы взяли в два раза больше. Расслабившись, я по привычке упёрлась лбом в галоокно.

Нутром чувствовала, дома не всё ладно.

Добраться бы быстрее до Юлы.

Глава 6

Закрыв глаза, я, кажется, задремала. Вагон шёл плавно, а лёгкий методичный гул ядра головного корабля укачивал. Краем уха я улавливала движения рядом, неразличимое бубнение.

Вагон тряхнуло.

Приоткрыв глаза, с трудом сообразила, что мы только на станции «Ледо». Огромный вокзал больше напоминал пункт приёма металлолома. Всё сварено из труб, то тут, то там валялись отломанные, или чем-то спиленные вандалами арматуры. Как только умудрялись, но факт на лицо. И всё это в окружении сферического купола. Нелепость страшная. На подлёте эта станция напоминала больше дёшево сделанное пресс-папье.

Послышался сигнал, и вагон тронулся.

А я больше просто не могла стоять. Покосившись на десяток пассажиров, которые и сами клевали носами, махнула на всё рукой и уселась прямо на пол. Согнула ноги и положила голову на колени. Уже было не до приличий. Никто даже виду не подал, что что-то не так. Меня окружали такие же работяги.

Я незаметно погрузилась в сон.

У меня было ещё полтора часа. Космоpобус куда медленнее экспресса, и сейчас это мне показалось просто замечательным.

Лёгкий толчок вывел меня из тяжёлой дремоты. Сразу глянув в угол рядом с собой, выдохнула. Коробка с овощами осталась на месте. Хотя вот брюквы, что лежала сверху, не хватало. Да и бог с ней. Спишем это на благотворительность. Не обчистили насухо, и за то огромное спасибо.

В наше время даже воры были с понятиями.

Подняв ящик, двинулась на выход.

Энцелад.

Как я ненавидела свою колонию.

Серая, неуютная, жутко депрессивная.

Дома – железные коробки, которые за пару лет построили первые поселенцы, – как времянки. Нам обещали отличное жильё, надёжный купол… хотя и сейчас это обещают. А мы как жили в консервных банках, так и живём.

Хотя по визору в экспрессах и в космопортах рассказывают о программе переселения, о том, как хорошо работает принцип «одна семья – один ребёнок». Проблема у них с контролем рождаемости решена, и нелегалов с каждым днём становится всё меньше.

А в народе, смотря на это, шутили и предполагали, что где-то нас втихую отстреливают. Это был чёрный юмор, нашёптанный самой жизнью. Создавалось впечатление, что правительство пояса Сатурна обитает где-то на Земле и смотрит, как у нас тут дела, в телескоп.

Выйдя из вокзальной зоны, перехватила коробку с овощами удобнее. Ноги неприятно холодило. Отопительные экраны, отделяющие ледяной океан планеты от тонкого покрытия городка, давали сбой. Это не радовало. Значит, и дома прохладно.

Пройдясь по разбитому тротуару до остановки общественного транспорта, смекнула, что быстро в свой район я не попаду. Народу стояло прорва.

Вот гадство. Нужно что-то срочно предпринимать. Я и так лишний час на дорогу потратила.

Смачно ругнувшись, поставила коробку на землю и, расстегнув пуговицы на рубашке, подвязала её под грудью. Раз есть достоинство третьего размера, грех им не пользоваться. Подняв руку верх, махнула перед первой же магнофурой. Машина притормозила и зависла надо

мной, подавляя габаритами. Из кабины высунулся бородатый здоровяк и нырнул взглядом в моё декольте. То, что надо! Довольно ухмыльнувшись, я выпятила без того нескромную грудь.

– Довезёте девушку до семнадцатого района? – мягко пропела, надеясь, что это не маньяк. Я редко пользовалась автостопом, потому что можно было крепко встрять в неприятности.

Мужик моргнул и поднял взгляд на моё лицо.

– Чем платить будешь? – он задал правильный вопрос.

– Не натурой, – сразу обозначила я рамки, – но смотреть ведь никто не запрещает, всё в дорожке веселее. Ну и сверху двадцать галов, вам ведь всё равно по пути, нелишним будет.

Бородач оскалился в улыбке.

– Ага, крохотуля, смотреть можно, а трогать? – мне показалось, что он надо мной подшучивает. И это немного меня приободрило.

– Нее, котик, исключительно созерцать, но можешь и помечтать, – подыграла я ему, а затем, хлопнув ресничками, наклонилась и, прогнув спинку, подняла свою нелёгкую коробку. – Ну как, подвезёшь, или мне другого счастливчика тормозить?

Ждать его решения мне не пришлось. Дверь за водительским сидением отъехала в сторону и навстречу мне поползла лестница. Обрадовавшись, было, я сообразила, что с коробкой не залезу. Это была проблема.

– Ну, – я укоризненно склонила голову набок, светлые локоны упали на моё плечо, – а помочь?! Я девушка хрупкая, но вон какая хозяйственная.

– На ступеньку ножку ставь, красавица, и взлетишь, – засмеялся дядечка. Его лицо вдруг смутно показалось мне знакомым. Может отца друг какой давний. Но вот видела я его уже, и всё тут.

– Поторопись, хозяйственная, я по графику иду. Время!

Просияв, я сделала, как сказали, и точно лестница подняла меня в кабину. Впихнув свою коробку, оглянулась. И тут же поймала на себе парочку злых осуждающих взглядов. Может быть, меня это и задело, если бы я не считала себя вправе хоть где-то получить поблажку. Я так устала, что готова была уснуть прямо на месте, так что пусть подавятся своей жёлчью. Оставив овощи сзади, проползла на переднее пассажирское место.

– Куда вести, лапушка? – бородач скользнул взглядом по моим затянутым в узкие брючки бёдрам.

– Семнадцатый район, как я и сказала.

– Дом какой? Семнадцатый или девятнадцатый? – уточнил он, чем вызвал во мне ещё большее подозрение.

– Да, не надо дом, – тут же затараторила я.

– Слушай, не дури голову. Вижу же ящик тяжёлый, на ногах не стоишь. Из доков Трамана? Всё там стоишь?

– Эээ, – я опешила немного, – а откуда вы знаете?

– Жена у меня там работала и с тобой в смене, бывало, стояла. Ты же там самая мелкая. Да и с такими же коробками возвращалась часто. Сиди, малявка, отдыхай. Довезу.

– Спасибо, – вся напускная игривость сошла с моего лица, – очень вам благодарна.

– Как там сейчас, всё те же зверские условия? – тягач плавно тронулся вперёд, мужчина внимательно следил за дорогой и не кидал в мою сторону даже мимолётных взглядов. А я вспомнила Нюру и её фразу, что бывают нормальные мужчины. А этого водилу я действительно видела и не раз: он часто жену свою встречал. Коробки таскал. Вот и сейчас мне помог. Найти бы ещё такого. Наверное, это удача редкая.

– Чего молчишь? Ты не спи. Скоро уже дом.

Я резко встрепенулась.

– Рано мне ещё спать. А работа там всё такая же, аванс стали с недавних пор выдавать. Это порой просто спасает. Контрабандисты всё чаше своих на охрану старят, а не местных. Те и не смотрят, что мы там несём. А в остальное: всё, как и было.

– Сколько ты там уже? – мужчина покачал головой.

– Шесть лет, – не без гордости похвалилась я. – Как мамы не стало, её место и заняла.

– Ого, выдержка у тебя что надо, – водила глянул на меня с уважением.

– Да просто деньги нужны, а там платят, сами знаете, – отмахнулась я.

– Ну да, хотя бы платят, – кивнул он в знак согласия, – и не дурят. Сам думаю на погрузчик на какой-нибудь корабль-дальнобой уйти. Но жена с дочкой удерживают. Страшно их оставлять. Вот шабашу, коплю денег на переезд. Да, хоть на тот же пояс Юпитера, всё спокойнее.

– Везёт вам, – немного завистливо пробурчала я.

– А ты сиднем не сиди, крутись. Мир одним Энцеладом неограничен. Да, опасно кругом, а ты не бойся. Прорвёшься.

Да, что они все сегодня сговорились, что ли?! Шмыгнув носом, я уставилась вперёд на дорогу.

Так лениво болтая ни о чём, мы неспешно катили вперёд.

Время от времени я поглядывала в визор заднего вида, но маршрутка так и не появилась. Наверное, опять сбой в центральном рейсовом центре. Искусственный интеллект – это тебе не человек. Если «глюкнет», то надолго. Ещё год назад у нас были допотопные автобусы на воздушной подушке. Управляли им люди и всё было в порядке.

Ну, подумаешь, всё скрипело и дребезжало во время поездки, но мы хотя бы были уверены, что автобус прикатит, и до дому мы доберёмся. А теперь пригнали новенькие магнотакси и толку?! Вместимость до пятнадцати человек, управляет искусственный интеллект. Где нужно не остановит, не подождёт, если ты опаздываешь и бежишь к нему.

Ерунда полная.

Да, всё бы ещё ничего, так «глючат» же через раз. Вообще, может и не приехать, и не довезти. Но наши жалобы никто не слышит. У них же нет проблем. Это у нас они есть, а у них там наверху всё чин по чину!

Тягач завернул за угол и плавно снижал скорость.

– Столпотворение какое-то. Что это там случилось? – вывел меня из раздумий водитель.

Нагнувшись вперёд, я пыталась понять, что за скопление народа посреди улицы. В основном соседи, бабушки да домохозяйки.

– Может собрание жильцов, – предположила я.

Мужчина почесал затылок.

– Да, нет. Машины законников стоят. Убили кого-то, что ли, – мой взгляд метнулся в сторону, и точно три чёрные спецмашины с мигалками. На крыше каждой эмблема Сатурна и весы правосудия в него вписаны. Опера.

А значит, мой знакомец прав – кого-то там порешили.

Глава 7

Мне вдруг стало не по себе. Плохое предчувствие, что грызло весь день, встрепенулось и завопило громче.

– Останови здесь, приятель, – глухо пробормотала я.

– Да зачем, давай уж в объезд, чего тебе там смотреть. Что жмуров в жизни мало было?

Мужчина уже вывел тягач на верхнюю трассу, чтобы совершить разворотный манёвр, но я положила ладонь на его руку. Отчего-то знала, нужно пойти и глянуть, что там случилось. Непонятный и абсолютно необоснованный ледяной страх сковал сердце.

– Нет, мой дом второй отсюда, – голос предательски дрогнул. – Вы потратите время. Это ни к чему. Я вам очень благодарна и признательна. Я оплачу и выйду.

Предчувствие, оно просто вымораживало душу.

– Ну, как хочешь, но денег не возьму. Считай, болтовнёй расплатилась, – бородач внимательно всмотрелся в моё лицо. – Что-то ты побледнела. Знаешь, кого там уложили? У твоего дома ведь.

– Нет, не знаю. И пусть будет так, что там кто залётный, – прошептала я в ответ.

– А чего руки трясутся? – только сейчас я обратила внимание, что мои ладони предательски дрожат.

– Сестра, – глухо выдохнула я, – неделю не появлялась. Я отправила ей вечером сообщение, она его получила, но не ответила. А утром не пришла домой.

На мгновение я проявила малодушие. В моей голове вспыхнула мысль, уехать отсюда подальше и не проверять, с кем там приключилось такое горе. Однажды я уже стояла девчонкой на том самом месте, глотая слёзы. Ну не может же судьба ударить дважды. Это было бы слишком жестоко.

– Ну что ты так сразу, – мужской голос привёл меня в чувство. – Может, забегалась она.

– Да, – от его слов легче мне не стало, – добегалась.

Сухо попрощавшись с водителем, я, вцепившись в коробку, прошлась вперёд. Люди странно расступались и отводили от меня взгляд. Мои ладони вспотели. Но я упрямо передвигала ноги. Добравшись до оперов, остановилась и забыла, как дышать.

Нет, жизнь может ударить дважды.

Аника!

Моя сестрёнка.

Она лежала на тротуаре лицом вниз, раскинув руки. Будто поломанная кукла. Под ней расплывалось огромное бордовое мерзкое пятно. Оно выделялось жуткой кляксой на белом мелком гравии. Внутри меня что-то оборвалось. Эмоции схлынули. Словно со стороны я наблюдала за всем происходившим.

Вокруг ходили мужчины в серой форме с эмблемами Сатурна на рукавах и нагрудных карманах. Ни капли жалости или сострадания на грубых усталых лицах. Они что-то обсуждали, снимали на микрокамеры. Их голоса врезались в мою голову: молодая женщина, ножевые ранения, смерть наступила до приезда бригады медиков…

Осмотревшись, я поняла, что здесь нет спецмашины скорой медицинской помощи. Ни одного белого фургона. Они и не приезжали. Это вызвало во мне приступ гнева. В глазах потемнело. Они должны были находиться тут, делать осмотр.

Адекватно я понимала, что возможно спасать мою сестрёнку было уже поздно, но они не приехали. Не явились, чтобы официально зарегистрировать смерть.

А может, ещё можно было спасти.

Но никто не пожелал этого делать.

Я стиснула челюсть так, что мне стало больно. Законники здесь, а медиков и не видно. Никто не собирался её спасать: всем всё равно – мертва она или ещё дышала.

Блюстители закона нагло врали на свои диктофоны, что жертва была осмотрена, а всё это ровным текстом тут же ложилось на информационную бумагу в их кабинетах.

Два опера рядом со мной опрашивали старушек из соседнего дома. Слыша каждое их слово, я с трудом дышала. Боль сжимала грудную клетку так, что не хватало воздуха. Женщины затравленно поглядывали на меня. Словно им было стыдно передо мной за что-то.

А может это была простая жалость.

Мой взгляд постоянно возвращался к сестре. Слёзы жгли глаза, но я не могла позволить себе расплакаться. Просто не могла. Как она посмела взять и оставить меня. Я ведь столько раз просила её жить дома. Быть с нами. Заботиться о дочери, а она…

Хуже всего далось мне осознание того, что она сама во всём виновата. Сгубила и себя, и нас. Она предала. Оставила одних. Мне больше некому звонить, некому писать и просить о помощи. Она была моей семьёй. Той, в ком я хотела видеть опору. А теперь её просто нет.

Моей Аники больше нет.

Даже мёртвой она выглядела настоящей красавицей, только нелепо открытый рот портил её лицо. Словно предсмертный крик застыл на губах. Я не могла оторвать взгляд от её рта. Казалось, я слышу родной и такой знакомый шёпот.

Это сводило с ума.

Перед глазами стояли картины из детства. Она любила меня, несмотря ни на что она любила. Я это точно знала. Приходя с учёбы, сестра усаживала меня за стол на кухне и начинала свои занятия, воображая себя учителем. Тогда она мечтала заниматься с детьми, работать в местной школе. И у неё было всё для того, чтобы воплотить это в жизнь. Благодаря ей я умела и писать, и читать. Она дала мне больше, чем занятия в приюте.

Но постепенно всё изменилось.

Моя Аника пропала, и появилась себялюбивая чужачка.

Сглотнув, я всматривалась в такие родные навечно застывшие черты лица. Я не хотела помнить её такой, но эта картина, казалось, навсегда врезалась в мою память. Вокруг неё ходил молодой опер и снимал с разных ракурсов положение тела. Он делал это так небрежно. Со скучающей рожей. В какой-то момент, не заметя, он наступил на её красивые светлые локоны, обрамляющие безжизненное лицо.

Я пошатнулась и тяжело задышала.

– Крав, осторожнее. Смотри, куда ноги ставишь, – рыкнул на молодого законника усатый мужик в форме. Он бросил короткий взгляд в мою сторону, будто зная, кто я.

Фотографирующий отошёл на шаг и сплюнул. Коробка дрогнула в моих руках, и крупный картофель покатился по тротуару. Сволочь. Одинокая слеза скатилась по щеке. Они все вели себя так, словно она панельная девка. Будто тут проститутку убили. Я не знала, чем зарабатывала на жизнь Аника, но всё вокруг меня откровенно пугало и наводило на нехорошие мысли.

Неужели я чего-то о ней не знала.

Но их жесты, обрывки фраз, выражение лиц и пренебрежение.

Нет. Сглотнув, я не знала, что мне делать. Чувства, они вдруг исчезли, я впала в ступор.

Аника. Что же ты сотворила, сестрёнка. Как ты могла вот так со мной и дочерью.

Молодой опер, отсняв тело, подошёл к машине, в которой сидел заключённый в лазерные наручники, светящиеся раздражающим красным огнём, мужчина. Только сейчас я заметила его присутствие. Яркое свечение на его руках гипнотизировало. Убийца. Значит, были те, кто видел, что он сделал. Подняв взгляд, уставилась на его лицо.

Я узнала его мгновенно. Дружок моей сестрёнки. Тварь, которая ей всю жизнь испоганила.

Отец моей Юлы.

Не свяжись Аника с этой гнидой, всё было бы иначе. Моя сестричка была красавицей, но совершенно бесхарактерной. Он подавил её, сломал и подстроил под себя. Исковеркал её, сделав той жадной эгоистичной гадиной, что принесла мне завёрнутую в наволочку новорождённую малышку и со словами: «Избавься от неё», спокойно отправилась на местную тусовку. Это была уже не моя сестра.

Поймав мой взгляд, эта падаль, закованная в красные наручи, вызывающе улыбнулась.

От ярости у меня почернело в глазах.

– Убью! – шепнула я одними губами. – Сдохнешь, тварь!

Улыбка сошла с его лица. Оскалившись, я провела языком по верхним зубам.

Кажется, он понял, что я не шучу. А это было действительно так. Ему не жить.

Ухватив крепче коробку, я развернулась и, обойдя толпу, пошла домой.

А что мне было ещё делать? По щекам стекали слёзы. Что я скажу Юле, когда она спросит о маме? А вдруг эта тварь успеет тявкнуть, что у него есть дочь, и мою девочку заберут?!

Нет. Нужно было действовать быстро. Поднимаясь по лестнице в свою квартиру, я уже примерно составила план. Открыв дверь, бросила эту дурацкую коробку на пол, и пошла искать планшет сестры.

У неё был баланс.

На один звонок хватит.

Глава 8

Застыв с планшетом в руках, долго сидела на стуле. Я никогда не лезла в вещи сестры. Не имела такой привычки. А сейчас, глядя на заставку на экране, ощущала дикое разочарование в ней. На меня смотрело застывшее трёхмерное динамичное изображение Аники с её брутальным недоделком. Пролистав все файлы, я готова была просто орать в пустоту.

У неё даже не было фото, где она с дочерью.

Ни одного.

Да и себя я не обнаружила. Такое чувство, что мы для неё просто не существовали. Это ранило. Так больно мне не было уже давно.

Проводя пальцем по экрану, видела одно и то же лицо. Везде этот тупоголовый амбал. Моя ненависть сделала новый виток вверх. Я бы его своими руками удушила.

Что она в нём видела? Ну, что?

На роже ни намёка на интеллект. Самовлюблённая гора мышц. Имбецил.

И ведь она уходила столько раз от него. Клялась, божилась, что не вернётся. С синяками домой приползала, рёбра он ей пересчитывал. Мы с Юлой крутились, выхаживая её. А после всего этого эта, дурная, снова бежала за ним.

Зачем?

Я не понимала. У неё было всё: дом, в котором она могла счастливо жить, дочь. А что сделала Аника?

Сгубила себя.

Но и его я простить не могла. Эта тварь впилась в сестру как пиявка: он не давал ей прохода, пел серенады о вечной любви, а потом снова калечил. Этот урод должен ответить за всё.

Открыв контакты, я выбрала тот самый, и моя рука снова дрогнула.

Отец.

Я никогда не звонила ему прежде. Мы не общались уже очень много лет. Он сидел в колонии на Палладе, а мы выживали здесь. И наше положение – его вина. Он никогда не ценил семью. Не помогал матери. Всё какие-то дружки, дела мутные, разборки на районе. А мама горбатилась, не разгибая спины там, где теперь работала я. Она всё хотела вывезти нас отсюда и легализовать меня.

Переживала, что я расту как сорняк. Обещала, что и я когда-нибудь получу свои документы. Но она ничего не успела.

Её убили.

Ограбили недалеко от дома. Мама умерла почти там же, где и Аника.

И что сделал отец?! Нет, не о дочерях он подумал, а о своей репутации. Тронули его женщину. И он пошёл мстить. Не за мать, а за то, что посмели качнуть его авторитет.

Мстить, а не успокаивать своих плачущих детей.

Мне было двенадцать, в тот день моё детство развеялось без следа. Мы с Аникой занимались вопросами похорон. Мы! А не мой папаша. Бегали по крематорию. Выясняли, когда будет запускаться печь. Нанимали спецтранспорт и везли тело мамы в последний путь. Аника была уже взрослой: ей всё это далось легче. А мне нет. Я всё ждала поддержку от папы. Сидела у окна с урной и высматривала его. Но он так и не пришёл. Его повязали. А через два года после суда, Аника принесла мне Юлу и исчезла на неделю со своим дружком.

И вот теперь мне понадобилась помощь того, кто уже предал однажды.

В нерешительности я села. Волнение сковывало. Но ведь она его дочь. Он всегда её любил больше. Баловал. А я так – нечаянно рождённая. Так он выражался.

Ну и ладно. Раз она была ему так дорога, так пусть теперь отомстит и за неё. Раз больше ни на что не способен.

Я резко провела пальцем по тачскрину.

Мне ответил неживой электронный голос диспетчера Паллады.

– Представьтесь и обозначьте цель звонка.

– Аника Карс, – соврала я, чтобы номер соответствовал имени владельца, – разговор с отцом – заключенным Эгетом Карс.

Тишина и скрежетание. Я ждала. Напряжение достигло предела, и вдруг услышала знакомый голос. Будто из прошлого.

– Аника? Что случилось, доченька?

– Анику убили, папа, – сухо ответила я.

Молчание. Видимо, он переваривал эту новость.

– Криста, это ты?

– Да, – выдохнув, поднялась. Он даже меня не узнал.

– Что у вас произошло?

На мгновение я пожалела о том, что связалась с ним. Он даже голос мой забыл. Папаша.

– Криста, ты там?

– Он её зарезал там же, где убили маму, – зло прорычала я.

– Кто?

– Её дружок, этот недоделок, – мои ладони слабо тряслись. Разговор явно не вязался. – Ты ведь знаешь, с кем она таскалась.

– Знаю, – в голосе отца прорезалось недовольство. Ну, хоть в чём-то мы были солидарны. – Когда это случилось?

Уперевшись в стол руками, я снова взглянула на планшет. Изображение отца поддёргивалось. Он постарел. Заметно. Но всё ещё выглядел настоящим гигантом. В его предках знатно наследили марионеры. Даже цвет кожи имел красноватый оттенок, как у коренных марсиан.

– Криста…

– Она всё ещё лежит там, – выдохнула я. – А он в машине у оперов. На нём красные наручники. Его вина неоспорима. Куча свидетелей. И ни одной машины с медиками. Они ведут себя так, будто она проститутка. Но это не так. Аника таким не занималась. Это неправда.

– Нет, твоя сестра работала в салоне на Титане. Я это точно знаю. Но что ты хочешь от меня? Чем мне помочь?

Вот мы и подошли к главному.

– Убей его, – тихо выдохнула я.

– Что? – он явно не ожидал таких слов.

– Убей его, – повторила я, – тебе ведь всё равно на волю не нужно. Что тебе здесь делать?

– Я… – отец запнулся, – я думал вернуть к вам.

– А нет уже нас. Ты загубил дочерей, – я криво растянула рот в улыбке, – а теперь хоть за неё отомсти.

– Криста, ты не понимаешь, что сейчас говоришь, я выйду, дочь, и мы заживём.

Наверное, это нервы, но я громко захохотала. Заживём мы, ага. Сказочник.

– Тебе сидеть ещё десять лет, – прошипела я сквозь смех. – Юла не протянет столько. Я, возможно, тоже. Я не прошу тебя подставляться. Но есть же у тебя дружки – должники. Он нам жизнь испортил. Её мучил. Так пусть ответит. Пусть он сдохнет, наконец!

– Успокойся, Криста. Ты добрая, хорошая девочка.

– Какая?! – меня просто пробрал истерический хохот. – Я стриптизерша, отец. Очнись!

Снова повисла тишина. Видимо, он не знал. Ну что же, добро пожаловать в мою реальность.

– Аника рассказывала о тебе, говорила, что стоишь на овощах и подрабатываешь официанткой.

О как! Оказывается, моей персоной всё же интересовались. Надо же, какая честь.

– И это тоже. Одно другому не мешает. От вас же помощи никакой.

– Я посылал деньги, – странно мне показалось, что он выглядит виноватым. Неужто совесть проснулась.

– Кому ты их посылал? Я от тебя помощи никакой за все эти годы не получала. А Аника, она с радостью всё просаживала. С моих карт воровала. А между тем я даже за приют плачу сама. И за этот дом. За всё. Так почему бы тебе хоть раз не позвонить мне и не спросить, а как я существую. Меня эта жизнь во все щели уже поимела. Я себя старухой чувствую. А ты деньги посылал ей на развлечения.

– Криста, я…

– Хватит, мне на тебя плевать, как и тебе на меня. Но Анику ты любил, так что разберёшься с ним. Тебе не впервые.

Глава 9

Меня трясло. Слишком много эмоций. Слишком много боли и обиды. Всё это разом хлынуло наружу.

Отец молчал. Не знаю, о чём он там думал – мне было уже всё равно.

– Хорошо будет так, как ты просишь, дочь. Этот поганец своё получит. Можешь забрать её документы?

Документы! Я покачала головой. Ведь я о них и не вспомнила.

– Нет, они всегда были у него. А сейчас, скорее всего, уже у оперов. Да и толку с доков, если они на зарегистрированного мертвеца.

Отец тяжело вздохнул, изображение на тачскрине подёрнулось.

– Я буду помогать тебе, Криста. Конечно, платят здесь крохи, но всё же.

Ха, слушать было смешно. Мало ему там отстёгивают. Я тут за «крохи» эти наизнанку выворачиваться готова. Сколько же он сестре денег отсылал? Какие у него там гроши?

– Юле нужно лечение, – грубовато процедила я. – Сегодня ей вызывали врача. Я ещё не получила счёт от него. Но и так ясно – всё, что заработала, придётся отдать. Мне и твои «крошки» пригодятся. Я не гордая, отец, а голодная.

Мой взгляд упал на ящик с овощами. Сейчас они были как нельзя кстати.

– Я всё понимаю, дочь, – взглянув на отца, снова заметила эту растерянность в его глазах. Когда-то я считала, что мой папа сильный мужчина, а по факту размазня. Не приведи Вселенная, вот от такого ребёнка родить. Ни на что не способная тряпка. Нет. Если уж и связываться с мужиком, то с таким, кто за своих порвёт.

– Понимал бы, – устало прошептала я, – не в колонии сидел, а дома рядом со мной и живой Аникой. Это твоя вина. Надеюсь, ты это осознаёшь. Мы твои дочери, а ты даже не смог нас защитить. Даже не попытался. Тебе и в голову не пришло, что мы останемся одни. Ты сгубил всю семью. И тебе с этим жить. Если убьют меня – тебе и не сообщат об этом, потому что я не существую. Меня спалят в крематории с такими же никому не нужными нелегалами, а ты даже не узнаешь об этом. А Юла? Ты хотя бы видел фото внучки?

– Нет, – тихо произнёс он. – Аника редко о ней говорила.

– А ты и не спрашивал, правда? Ребёнку пять лет, а ты и не знаешь, как внучка выглядит. Тебе на себя в зеркало смотреть не противно. И неужели ни разу рука не потянулась мне позвонить и спросить, а почему твоя старшая дочь не показывает внучку. А хочешь, я тебе расскажу то, что узнала сегодня? Так вот, а она вся в тебя выросла, ей плевать было и на меня, и на Юлу. Кровь не водица – дочь вся в отца.

Я уставилась на него. Насмешка судьбы, но это я была очень на него похожа. Внешне. Те же светлые волосы, голубые глаза, даже родинка над бровью. Только кожа у меня светлая, как у мамы – землянки. А Аника нутро переняла, та же гниль.

– Криста, не надо так, – прошептал он. И выражение лица как у побитой собаки, то же мне жертва.

– А как? Это правда, отец. Хоть что мне говори, а это правда. Мне всего девятнадцать, а я трясу задницей перед мужиками. Вижу их похотливые рожи, среди них и твои дружки. Как тебе нравится, что они ходят поглазеть на твою полуголую дочь. Если жизнь подожмёт ещё больше, мне, кроме борделя, податься будет некуда. Они меня ещё и иметь будут. Как тебе такое? Хотя дружки – это ведь святое. Им и дочери не жалко. А я уже готова выставлять своё тело, чтобы купить пожрать и оплатить по счетам. И виноват в этом ты. Ты мой отец! Ты обязан был думать в первую очередь не о своей проклятой репутации, а о своих детях. Что ты сделал для меня? Кроме как выделил сперматозоид. Что?

Меня откровенно несло. Всё, что накопилось за всю жизнь, я, наконец, выплеснула на него. Пусть живёт с этим. Может, хоть что-то в нём шевельнётся.

– Я виноват, – пробормотал он невнятно, – понимаю.

Эта его фраза и поникший виноватый голос меня окончательно взбесил.

– Что мне от твоего понимая?! – я рычала раненым зверем. – Мне нужны деньги на лечение твоей внучки. Мне нужна помощь здесь и сейчас. А к кому мне бежать? Всё! Я осталась одна, с больной Юлианной на руках. Она же мне, что дочь. Я её растила. Мне кажется, она даже не понимает, что родила её Аника. И это твоя внучка! Так что мне всё равно где ты возьмёшь денег. Для развлечений Аники они у тебя были. Вот и для меня хоть раз постараешься, или не смей больше называть меня дочерью. И главное, придуши этого урода. Я не хочу, чтобы он дышал. Если он вякнет о существовании Юлы, её отберут, и тогда я явлюсь на Палладу и придушу тебя. Ты понял. И я не шучу, с юмором у меня плохо, отец.

Он сглотнул. Видимо, не ожидал, что его младшая дочь выросла вот такой стервой. Только мне было плевать. У меня жизнь разлеталась на куски.

– Я услышал тебя, дочь. Всё, что смогу, сделаю. Но мне нужно время, – он потёр ладонью лицо. – Я буду звонить тебе. Помогать. Только не наделай глупостей. Успокойся, не повторяй моих ошибок.

– Да куда уж мне до тебя, – я выдохлась. Осталось только бессилие и какая-то обречённость. Это страшно остаться одной. Я осмотрелась. – Надеюсь, ты сможешь сделать так, чтобы нас не погнали из этого дома. Ведь Аники больше нет, а всё тут принадлежит тебе и ей.

– Я сейчас же свяжусь со знакомым и сделаю так, что этот дом не тронут. Никто вас не выкинет без моего ведома на улицу. Даже не думай об этом.

Ну, хоть здесь сюрпризов не будет.

– Может тебе лучше отдать девочку в официальный приют?

– Нет, – рявкнула я, – мой ребёнок останется со мной и точка. В отличие от вас я люблю свою семью. То, что от неё ещё осталось.

– Я только предложил, не психуй. Когда ты успела стать такой злой, Криста. Ты же была самой доброй и милой девочкой.

– Была, – я кивнула, – пока ты меня не предал. Но я не хочу обсуждать себя с кем-либо. Это не твоё дело, что с меня выросло. От тебя мне нужны только деньги. И то не для себя, а для твоей родной внучки.

– Я услышал тебя, дочь, и мне очень жаль.

– Мне твоя жалость до одного места…

«Время» – механический голос вклинился в наш разговор.

– Я перезвоню тебе, доченька.

Кивнув, я отключила связь, брезгливо откинув планшет.

Нет. Отец ошибался на мой счёт, я никогда не была хорошей девочкой. И только это долгие годы помогало мне выжить. Я была очень злой и пакостной. Зубами держалась за своё. Могла наступить пяткой на свою совесть, и даже гордость. На работе за глаза меня награждали такими эпитетами, но это мне даже нравилось. Таких, как я, боятся. Не любят, да, но и не лезут. Потому как прилетит ответка.

Подойдя к плите, убрала крышку со старенькой керамической кастрюли. Пусто. Видимо, сестра дома всё же побывала. Возможно, со своим дружком. Выжрали всё и убрались. Да недалёко она не ушла.

Медленно, как старуха, я прошлась по небольшой двухкомнатной квартире. В моей комнате всё было в порядке, а вот у сестры царил хаос. Матрас с кровати скинут на пол, вещи разбросаны. Пройдя вперёд, наступила на простыню. Она была испачкана. Похоже, здесь предавались самому настоящему разврату.

Докатились.

Чего она его сюда притащила? Что у них там случилось?

Этого мне никогда не узнать. Но всё указывало на то, что этот мужчина был в нашем доме.

Взглянув на часы, поняла, что пора ехать в приют. Юла не любила оставаться там в числе последних уходящих. А я не хотела, чтобы моя девочка чувствовала себя плохо. Откатив ногой коробку на маленькую тесную кухню, хлебнула воды из кувшина и отправилась на выход.

Аника мертва, но мы нет.

Жизнь не должна останавливаться. О теле побеспокоятся госслужбы. Всё доки касательно похорон отправят единственному легальному родственнику – отцу. А я для сестры больше ничего не могла сделать.

Для неё нет, но ради её малышки я ещё поживу.

Выйдя на улицу, глянула в сторону толпы. Наверное, я вела себя как-то неправильно. Мне бы там, на асфальте, рядом с телом сестры в истерике биться. Но всё, что меня сейчас заботило – это как провести своего ребёнка домой, чтобы она не поняла, в чём дело.

Для своих пяти лет Юла была на редкость сообразительной малышкой. И это с её-то диагнозом.

Ещё и придумать для неё сказку правдоподобную о маме нужно.

Сказать, что улетела далеко-далеко, а её оставила со мной, потому что там, на краю Вселенной, очень опасно.

Дурость какая.

Но ребёнок, возможно, купится.

Как же всё сложно.

Активировав наушник, встроенный в мочку уха, я дважды щёлкнула по тачскрину, открывая любимый плей-лист.

Просто, нужно не думать. НИ О ЧЁМ!

Иначе я просто сойду с ума.

Глава 10

Музыка тихо звучала. Но словно пытаясь заглушить свои мысли, я врубила громкость на полную. Накинув на голову капюшон серой линялой толстовки, спрятала трясущиеся руки в карманы и шагнула на тротуар.

У меня есть ради чего жить и барахтаться.

Медленно бредя по местами вздыбленной дорожке, я, наверное, впервые за всю жизнь внимательно всматривалась в окружающий меня городской ландшафт и архитектуру. Какое же всё вокруг убогое. Ни растений, ни красок. Тусклый мир, лишённый цвета. А в голове звучала фраза напарницы, что нужно хватать дочь и валить отсюда.

Права она.

Но знать бы ещё куда бежать.

Я же тёмная. Меня, вообще, никогда не волновало ничего, что не касается работы, денег и счетов по ком услугам.

А Вселенная-то огромная. Может и существует место получше.

Там, где больницы и хорошие врачи. Где есть возможность легализовать своё существование.

Там, где нет этой убогой серости и нищеты. Мне бы хотелось созерцать вокруг себя зелень. Цветы. Не зависеть от качества фильтров в куполе, а видеть облака. Тучи. Дождь, наверное, это так здорово.

Разведать бы, где оно – это таинственное «там».

А я бы уж доползла туда как-нибудь.

Съездить в космопорт, что ли? Поковыряться в информационных терминалах.

Это нужно время. А у меня его нет.

В сеть забраться – это деньги, а у меня и их нет.

Да, что за гадство!

Свернув между домов, шагнула в небольшой проулок. Металлические стены привычно давили сверху. А под ногами противно хрустел гравий.

– Эй, малышка, а ты не заплутала? – из-за бочков выползло нечто напоминающее мужика.

Но мне сейчас было не до местных алкашей.

– Отвали, сморчок, а то в челюсть прилетит, – огрызнулась я.

– Что ты злая такая? Помоги дяденьке, дай на хлебушек.

– Дяденька, – горлонула я, поравнявшись с этим бомжом, – скажи спасибо, что у тебя, убогого, взять нечего. А то я бы сейчас помогла себе за твой счёт. Тебе бы не понравилось. А ну, сгинь в бочок и не вякай, мусор.

Мужик, видимо, понял, что я не шучу и уполз в свою нору. Девочкой я была не слабенькой и нехрупкой. С амбалом, конечно, мне не сладить, а вот с таким тщедушным хлюпиком запросто.

Выйдя на соседнюю улицу, бросила взгляд в сторону воздушного пешеходного перехода, и отмахнулась. Мне хотелось быстрее добраться до дочери. Транспортный поток, на первый взгляд, казался вялым. Так проскочу.

Петляя между магнокарами, смело пошла вперёд. Меня старательно объезжали, при этом я ловила на себе недовольные взгляды. Да, ну и пусть. Мне то, что с того. Показав средний палец нервно гудящему водиле, что притормозил передо мной, быстро оказалась на противоположной стороне улицы.

Ничего успеет.

И снова узкий переулок. Я не боялась ходить по самым злачным местам нашего района. Меня тут знали всё и не трогали как свою, местную. Наконец, впереди нелепым ярко-жёлтым

пятном показалась вывеска приюта. У нас не было детских садов, вернее, они были, но только для детей с документами, а для таких, как я и Юла, приют, который существовал за счёт богатых спонсоров с планет земной группы. Официально он назывался «фонд помощи незарегистрированным лицам, не достигшим совершеннолетия». А, по сути, тут обитали дети со всего городка, чьи родители горбатились на заработках. Кто-то, как моя дочь, был приходяще-уходящим, а кто-то тут жил постоянно. И таких детей было немало.

У «приюта», конечно, и плюсы были: порой я не успевала забрать свою девочку, и приходилось ей там ночевать. Но я была уверена, что воспитатель и накормит её и спать уложит. В конце-то концов, мисс Вонг растила и меня, только в моём детстве она была нянечкой.

Добравшись до разбитого крыльца, медленно поднялась по ступенькам.

Стоило открыть дверь, как на меня обрушился гул детских голосов.

Пройдя по обшарпанному коридору, который тщетно пытались облагородить детскими рисунками, прилепленными прямо на стену, остановилась у входа в игровую. Привычно осмотрев эту галерею, легко нашла рисунок своей крохи. Юла была просто помешана на розовом цвете. Она всё измазюкивала этими мелками. И главное, не выглядело это однотонным. Она как-то умудрялась сделать цвет, то светлее, то темнее, вырисовывать тени. Но всё же розовое небо с розовыми облаками выглядело нелепо. Небу положено было быть оранжевым, как на Титане. Или грязно чёрным, как на родном Энцеладе. Хотя у нас оно скорее фиолетовое, за счёт яркого огромного диска Сатурна, который занимал половину небосвода.

– Криста, – моё внимание отвлекла воспитатель. Женщина, в чьей родословной явно топтались чистокровные земляне, о чём свидетельствовали уж слишком специфические черты лица: тёмная кожа, кудрявая шевелюра. Выглядела мисс Вонг весьма забавно.

– Да, – я слабо улыбнулась в знак приветствия, – врач был?

– Да, был, – женщина кивнула, отчего спиральки её волос качнулись. – Он просил передать, что ждёт вас у себя.

– Почему? – я немного удивилась.

– Он взял экспресс-анализы у Юлы, – женщина замялась, а я вдруг поняла, что беды мои себя ещё не исчерпали. – Там всё плохо. Держи счёт и вот записка от него.

Она ловко вложила что-то в мою ладонь. Развернув простой серый клочок писчей бумаги, я тихо прочитала:

«Криста, срочно явитесь в поликлинику».

И всё! Ни объяснения, ни подробностей.

Я беспомощно глянула на воспитательницу.

– Она лежит весь день, почти не играет, – мисс Вонг не смотрела мне в лицо. – Может, ещё раз поговоришь с её матерью. Девочке нужны документы. Они решат все проблемы разом. Операции на сердце делают даже на Титане.

– Её мама сегодня умерла, – шёпотом выдохнула я.

Мир покачнулся и в глазах потемнело.

– Тихо, тихо, – меня мягко усадили на низкую детскую лавочку у стены. – Как умерла? Криста, что у вас случилось? Да у тебя глаза красные.

Сжав голову в ладонях, я вдруг поняла, что проблемы только начинаются.

– Криста, что случилось с твоей сестрой? Не молчи же ты, девочка моя.

– Убили, – тихо шепнула я одними губами. – Возле дома законники. Не с кем мне больше говорить. Не будет у Юлианны документов.

– Да, как так, – женщина присела рядом. – А отец Юлы, он…

– Он и убил, – резко перебила я её. – Эта скотина у оперов.

– Нужно на него надавить, чтобы он признал ребёнка.

– Нет, – я знала, что к нему соваться бесполезно. Он был законченным детоненавистником. За четыре года ни разу не видел дочери. – Что делать? Вот что мне сейчас делать?

Этот вопрос вырвался сам собой.

– Увозить ребёнка, – ответ показался мне таким поверхностным. – Но погоди. Значит, отцу Юлы нашей грозит срок. Так. Нельзя ему о ребёнке напоминать. Это я погорячилась с предложением с ним поговорить, – я обернулась к женщине, прекрасно понимая, о чём она. – Тут понимаешь, наличие дочери срок ему скостит. Но никто не будет её оформлять. Просто сдадут в закрытый детский дом и всё. Там такая брешь в законе. Это плохо, Криста. Увозить малышку нашу нужно.

– Но куда? – у меня голова ничего не соображала. Столько всего навалилось и разом.

– Иди в соцзащиту. Поговори с ними. Они могут дать хороший совет. Но не рассказывай, что случилось с твоей сестрой. И, вообще, везде теперь говори, что Юла тебе родная. Ты её мать. И девочке это внуши, – мисс Вонг тяжело вздохнула. – Знаешь, Криста, после войны между колониями Марса и Земли у нас массовый отток населения. Есть много систем, где можно получить гражданство. Но, девочка моя, торопись. Я вижу Юлу каждый день, ей становится хуже. Тут и врач не нужен.

Я закивала. Надо было уже давно укатить. Все мне об этом твердили, а их не слушала. Сама виновата, клуша. Не нужны мы были Анике, что я за неё хваталась. Дура.

Тяжело выдохнув, поняла, что нужно действовать быстро.

Но я всё ещё не знала, как быть и куда стремиться.

Глава 11

– Мама, – все плохие мысли мгновенно выпорхнули из головы, стоило услышать голосок моей девочки. Она выглядывала из-за прикрытой двери. В глаза резко бросилась её болезненная бледность. Да и дыхание было тяжёлым. – Ты за мной?

Воспитатель тихонько тронула меня за руку, обращая на себя внимание.

– Ты работаешь сегодня, Криста? – я кивнула, не понимая, о чём она. – Может быть, будет лучше, чтобы Юла осталась под моим присмотром. Случись что, а она дома одна.

Я замерла. В какой-то апатический ступор впала.

– Она не любит здесь ночевать, – мой голос звучал омерзительно жалко. Признаться, я сама не желала её оставлять в этих стенах. Ещё помнила себя маленькой. Тогда всё время казалось, что меня тут бросят, и никто не вернётся утром.

– Сейчас важнее не то, что любит Юла, а её безопасность. Оставляй нашу девочку здесь. А сама решай все проблемы.

Моя малышка слышала наш разговор. В чистых голубых глазах появились слёзы.

– Я домой хочу, – заканючила она. Поджав губы, я ощутила резкий укол в сердце. Я разрывалась между доводами здравого смысла и любовью к своему ребёнку. – Я хочу с тобой быть.

– А Криста не уходит. Она поиграет с нами. А когда настанет время идти на работу, то она уложит тебя в вашу кроватку. А ночью я буду охранять твой сон. Утром мама вернётся, и ты пойдёшь домой, – мисс Вонг, прищурившись, одарила меня строгим взглядом. – Ты ведь завтра не работаешь?

– Нет, мисс, – я покачала головой. – Юлианна спит в моей кроватке?

– Да, – воспитательница кивнула, – с нарисованной птичкой на подголовнике.

Это показалось мне забавным. Когда-то и я обитала в этом приюте, но мисс Вонг была нянечкой. Это удивительно, как эта женщина успевает следить за сотней детишек, да ещё и помнит, где спали уже выросшие её подопечные.

– Ты поиграешь с нами, мама? – Юла дёрнула меня за руку, привлекая внимание.

– Конечно, милая, я очень по тебе соскучилась.

Сидя на коврике в игровой, поражалась тому, что за столько лет тут ничего не изменилось. Даже игрушки те же. Подняв пластиковую куклу, я повертела её в руках.

– Ты была такой милой и доброй девочкой, Криста, – тихонько шепнула сидящая рядом воспитательница. – Что с тобой произошло?

– Я всё ещё тот ребёнок, но где-то в глубине души, – я пожала плечами. – Вы же видите, мисс Вонг, тут с каждой минутой всё страшнее и страшнее.

– Вижу и поражаюсь твоей силе. Одна беда – нет рядом с тобой надёжного плеча. Нет того, кто поддержал и подсказал вовремя, как быть. Может, стоит отцу позвонить?

– Звонила уже сегодня. Что он может?!

– Да, беда прямо.

– Что мне делать, мисс Вонг?

– Успокоиться, в первую очередь. Сходить в службы, конечно, толку от них мало, но совет подбросить могут. И ещё, не пожалей денег – изучи обжитые звёздные системы.

– Нет у меня их, денег этих. Оплачу врачу осмотр, и есть будет нечего. Сегодня, может, клиент в баре подвернётся, но простым танцовщицам немного отстёгивают, а чаевые и вовсе слёзы. Хоть в бордель подавайся!

– Нет! Это не дело. Даже не думай об этом. В тот мир легко войти, да не вырвешься потом. К тому же на всю жизнь эта грязь к тебе прилипнет. Не отмоешься. Что танцуешь в таком месте, уже не есть хорошо.

– Платили бы за что другое, – прошептала я.

– Это понятно, но не ломай дров, Криста. Успокойся.

– Мама надень, – перед моим лицом возникла довольно страшненькая кукла и кусок какой-то тряпки с двумя прорезями для рук. Приподняв бровь, я посмотрела на мисс Вонг.

– Не умею я шить, – она махнула рукой, – они и этому рады. Вся прелесть детства в том, что в простом клябздике грубой ткани видится шикарное вечернее платье.

Я, наконец, улыбнулась и кивнула.

– Ну вот, тебе уже и легче. Крепись, девочка, тяжёлая у тебя судьба, но тебе по плечу. А сейчас говори Юле спокойной ночи и иди на работу. Пора уже.

Я подняла взгляд на широкое информационное табло на стене. Восемь вечера. Это меня слегка удивило. Я и не заметила.

– С детьми оно всегда так, – услышала я от мисс Вонг, – и не углядишь, как день прошёл.

– Уложите её?

– Конечно, и следить буду. Если что сразу врачу напишу.

– Счёт же ещё, – выдохнула я.

– Оплатила я его уже, пока ты тут играла.

– Вы что? – у меня, наверное, глаза вдвое больше стали.

– Да не переживай, есть у нас спонсорский резерв. Оформила как несчастный случай. Проверять не будут. Да и врач подтвердит. Доктору Эндро всё рано, ему абы счёт закрыли.

– Омх, – усмехнулась я, – для них деньги превыше всего.

– У каждой расы свои традиции. Омхи вот такие, и нужно воспринимать их правильно. Не с позиции человека. А ты поспеши. Ещё, поди, домой забежать нужно?

– Да, переодеться, – почесав лоб, я пыталась собраться с мыслями. Сегодня отработаю, а завтра Юлу в руки и в поликлинику, оттуда в соцзащиту. Потом отдохну и в бар.

– Мисс Вонг, я, наверное, дочь и завтра на ночь оставлю. Не дело ей одной дома сидеть. Раньше хоть Аника ночевала, бывало, а теперь никто не приглядит.

– Это правильно. Думай, прежде всего, о том, что лучше для ребёнка, и меньше ведись на её капризы. Избаловала ты её вниманием.

Поцеловав плачущую Юлу, я собрала её густые тёмные волосики в богатую косу и строго-настрого наказала слушаться воспитателя. Мне жалко было её оставлять. Хотелось прижать к себе и забрать домой. Посмотреть с ней мультики, почитать перед сном. Но не в этот раз.

Развернувшись, я вышла из приюта.

Переходя дорогу под аккомпанемент сигнальных гудков от раздражённых водил, я вдруг заметила припаркованный у торгового центра знакомый бордовый катер. Уж больно приметным он был. Яркий, словно инородный. Рядом с ним обнаружился и хозяин. Высокий подкаченный молодой мужчина привлекал внимание. И даже не ушами и хвостом, а колоритностью. В лёгкой чёрной куртке и узких штанах, заправленных в грубые сапоги на толстой подошве, нелюдь выглядел аппетитно. Женщины поголовно оборачивались на него, а он, казалось, и не замечал.

Но я их понимала, сама чуть голову не свернула. От иномирца прямо разило той самой самцовостью: самоуверенность, некое высокомерие и притягательность. Я легко могла представить его эдаким опасным космическим пиратом. Но в то же время в его лице скользило благородство. Красивый мужчина.

Замедлив шаг, я внимательно рассматривала его. Вот бы действительно подцепить такого. Котик, что надо. Всё при нём. Интуитивно понимала, что вот рядом с ним можно было бы расслабиться. Деятельный, хваткий. Мой взгляд метнулся к его катеру: так и есть, гружёный до отвала коробками.

Тяжело вздохнув, я, наконец, отвернулась и скользнула в переулок.

Крепко задумавшись, даже не заметила, как дошла до собственного дома. Только уставившись на металлическую кое-где ржавую дверь, сообразила, что на месте. Забравшись в карман, не нащупала ключа. Всё было на месте, кроме небольшой карточки с брелоком.

– Криста Карс? – раздалось за моей спиной. Обернувшись, уставилась на пожилого усатого оперативника. Того самого, что делал замечание своему коллеге, топтавшемуся по локонам моей сестры.

– Да, – кивнув, я пыталась понять, что ему от меня нужно.

– Что-то потеряли?

– Ключ, – честно призналась, не отводя от него взгляда.

– И какой он был?

– С брелоком. Сломанный детский браслет со зверьком каким-то, – напрягла я память.

– А девочка где?

Я прищурилась и глянула внимательнее на мужика.

– Какое вам дело до моего ребёнка?

– Вашего? Ребёнок Аники Карс или я неправ? – опер оказался дотошным.

– Нет, вы неправы. Такой слух пустили, чтобы позор скрыть. Девочка – моя дочь, – нагло соврала я. – Её отец меня изнасиловал. Поэтому у неё нет документов.

Законник нахмурился. Он молча сверлил меня взглядом.

– Её отец Юден Горьэ?

– Да. Именно этот кусок… – я запнулась, – ну, вы меня поняли.

Мужчина рассмеялся. Видимо, очень хорошо соображал, о чём я.

– Он заявляет, что у него ребёнок, рождённый вашей сестрой, и требует смягчение условий заключения.

– Если он заявит, что отец Юлы, я напишу заявление об изнасиловании. У моей девочки нет документов. Чтобы сделать тест на отцовство, вам придётся её легализовать. Я готова пойти на этот шаг. Хоть сейчас побегу катать нужную бумагу.

Опер усмехнулся.

– Я бы и с радостью, Криста, да не выйдет. Его заявление просто отклонят, так как рождение ребёнка нигде не зарегистрировано.

– Вот гадство, – ругнулась я.

Мужчина только развёл руками.

– У меня вещи Аники. Мы созвонились с вашим отцом, и он попросил оставить всё в его квартире.

Мужчина протянул мне мой ключ. – Ты его в двери оставила.

Молча забрав свою вещь, я отворила дверь.

Глава 12

Пройдя в квартиру, я обернулась, чтобы закрыть дверь, но опер нагло ухватился за неё рукой и вошёл.

– Вещи вы могли мне и так отдать, – съязвила я.

Мужчина дверь-то прикрыл и, сдвинув меня в сторону, прошёл на кухню.

– Эй, – моему возмущению не было предела, – вы не у себя дома.

– Рот прикрой и иди давай сюда, – долетело до меня.

Ничего не понимая, я насторожённо прошла до кухни и заглянула туда.

– А вы точно опер?

– Точно, Криста, а ещё старый знакомый твоего отца. От тебя требуется минимум – не кричать на каждом углу, что вещи сестры были отданы в твои руки, – я почесала затылок.

– Мой отец с законниками дружбу не водил.

– Много ты знаешь, сопливая, – хмыкнул в усы законник.

– А повежливей?!

Мужчина высыпал на столе содержимое сумки Аники.

– Слушай сюда, от документов Аники толку уже нет, – паспорт сестры был откинут в сторону. – Её карты. Я проверил, деньги там кое-какие имеются, но немного. И главное, – мужчина обернулся и смерил меня внимательным взглядом, – с твоим отцом я несогласен. Он считает, что девочке твоей сестры лучше будет в закрытом приюте, но я видел тех детей. Ты правильные вопросы у меня задавала. Если её папаша подаст прошение о смягчении срока на том основании, что у него больная дочь, начнётся разбирательство. Ребёнка не признают, но бюрократия есть бюрократия. Девочку у тебя заберут в любом случае. Так что бери малышку и исчезай.

Услышанное меня испугало, но соображала я всегда быстро.

– Сколько у меня времени?

– Два дня, а там как будут шевелиться бумагомаратели с опеки.

– Два дня, – тихо повторила я.

В моей голове завертелись мысли. Нужно попасть к врачу и отработать смену, потребовать плату за прошлую неделю. Управляющий баром мужик нормальный в бутылку не полезет. А дальше…

– Куда посоветуете?

– Главное, чтобы тебя не было в этом квартале. В идеале уезжай на Титан. Через пару месяцев, как всё уляжется, можете вернуться. Но пока ребёнка найти не должны.

Я кивнула и бросила взгляд на счёт-карты сестры.

– Сегодня ну очень не мой день, – прошептала я.

– Твой отец говорил, что ты сильная девочка.

Я усмехнулась.

– Мой отец знать меня не знает.

Подойдя к столу, я сгребла карты, проигнорировав всё остальное. Хотя, мой взгляд уцепился за переносной «МейкАп». Стоила эта штука недёшево. Такой только фифы при деньгах пользовались. Выбираешь нужные настройки, прикладываешь к лицу- щелчок и ты при полном параде. Макияж яркий, чёткий, и, главное, смыть проблемно. Откуда у Аники только средства на такую игрушку. Я её у неё никогда не видела.

– А это точно сестры? – уточнила я, подняв «МейкАп».

– Да, здесь всё, что в её сумочке было.

Вот так дела. Я бегаю, деньги ищу, чтобы приют Юле оплатить, а Аника вот с такими штучками играется.

– За что он её? – этот вопрос мучил меня весь день.

– Говорит, денег требовала, а потом оскорблять начала, – ровно произнёс опер, – но даётся мне, виды он имел на этот дом. Был у них разговор с отцом твоим. Он не позволил ей продать квартиру.

– Вот суч…, простите, – зло выдохнула я, мой взгляд тут же упал на косметичку сестры и шелковый шарфик, – выходит, я очень плохо знаю… знала свою сестру.

– Свидетели указали, что ссора была, – тише ответил мужчина.

Я медленно кивнула.

– Мне на работу пора, – спохватилась я.

– Да, но я надеюсь, ты меня услышала, Криста.

– Да, я запомнила каждое ваше слово. Завтра с утра мы исчезнем.

Мужчина взглянул на меня последний раз и вышел из дома. Я же осталась стоять столбом посреди собственной кухни. Мне нужно исчезнуть с Юлой. Это не было бы проблемой, если бы не ухудшение здоровья теперь уже точно только моей девочки.

Собрав карты сестры, я спрятала в наручный карман, нашитый на митенки. Это самое надёжное место. Их я не снимала даже во время танца в баре. Так что моё всегда находилось при мне. Скинув лёгкую куртку, я быстро переоделась, махнув рукой на душ. Всё равно вода хорошо идёт только ночью. Отработаю ночь, заберу Юлу и, наконец, смою с себя всю грязь этого дня.

Выйдя из дома, я закрыла дверь и выдернула ключ, спрятав пластинку в глубоком кармане.

* * *

Бар «Огни Энцелада» находился на соседней улице рядом с границей купола. Это было хорошее место. Законники там не появлялись, чужаки если и мелькали, то быстро исчезали. Местные ребята обчищали их и отпускали с богом, правда, не всех живыми.

Я подняла голову и уставилась на три пролёта инженерной вышки, там виднелось контрольное окно, через которое легко пролезал труп.

Естественно, о том, что творится за пределами бара, знали всё. Да и хорошие парни сюда не приходили. Но всё равно я не хотела, чтобы моя девочка росла здесь. А может это пинок судьбы, чтобы я, наконец, двигаться начала.

Возле бара с покосившейся примитивной неоновой вывеской наблюдалось оживление. Местные вышибалы заливали в себя пиво перед открытием. Заметя меня, они оскалились в улыбках, но даже приветствовать не стали. Типа брутальные самцы, за которыми местные девки бегают.

В реальности от них бегают, потому как самомнения у вышибал много, а ума мало. Да и с деньгами негусто, что у невменяемого пьяного клиента с карточки скачают, то и их. Ну или турист какой попадётся.

Зайдя в бар, прошлась вдоль узких столиков, стилизованных под дерево.

– Что так рано? – за барной стойкой обнаружился управляющий, толстый смуглый мужчина непонятной расы. В нём угадывались черты лица омха, но он упорно утверждал, что его род берёт своё начало от таинственных индейцев землян. Вслух всё, конечно, восхищались, а про себя называли треплом. Землянин, он и на Сатурне землянин. И никаких индейцев на третьей планете не обитает, и неясно, а были ли они на самом деле.

– Криста, – вздрогнув, я уставилась на черноволосого толстичка с пером за ухом. – Я вопрос задал.

– Мне нужен расчёт за прошлую неделю, – в лоб заявила я.

– А мне срочно нужен секс с жаркой марсианкой, но, малыш, не все наши желания сбываются.

– Не, Барок, вы меня не поняли. Завтра я свалю с района на пару месяцев. Социалка на мою девочку наметилась, мне нужна карта с моими заработанными деньгами.

Выражение лица управляющего резко изменилось, словно он вспомнил о чём-то.

– Да, слух дошёл про сестру твою и того недоделка из центральных районов.

– Он решил проехаться мимо суда за счёт девочки моей. Выручайте, Барок, чужого не прошу, мне бы своё.

Мужчина кивнул. Подонком он никогда не был, да и у него самого две дочери подрастали, хоть и не женатик.

– Но сегодня же отработаешь?

– Конечно, не подведу. Свалю с утра.

– Куда?

Я пожала плечами.

– На Титан. Забейся в какой приют. Ты же там на овощах стоишь, хватит прожить.

Я ещё раз кивнула. Он, конечно, дело говорил, но это всё я буду решать с утра. А пока ночь продержаться, да на шпильках оттанцевать.

– Ладно, сегодня ты на сцене. Правая клетка твоя. Если какой залётный клиент окажется – пошлю тебя к нему. Они на деньги не жадные, а в конце смены выплачу тебе из кассы.

– Спасибо, – я, наверное, впервые улыбнулась управляющему не натянуто, а по-настоящему. По-доброму.

Глава 13

В небольшой раздевалке для девочек, как всегда, наблюдалась толкотня. Кроме официанток и танцовщиц, здесь обитали и дамочки, оказывающие не совсем приличные услуги.

Но об этом все предпочитали молчать.

Борделей на территории Энцелада официально не было: а неофициально девчонки уединялись со своими одноразовыми или постоянными кавалерами в двух комнатках за баром. Получали они неплохо, но для меня это было неприемлемо.

Я не испытывала симпатии к мужчинам. Да что там – откровенно ненавидела. И поэтому так дружка и не завела. Ну, что толку от них, одни проблемы. Я ещё ни разу не видела парня, за которого хотелось зацепиться.

Контрабандисты, вышибалы, пираты. Да просто местные шатуны: те, что переползают от забегаловки к забегаловке и пропивают зарплаты матерей да жён.

Так себе женихи.

Переодеваясь в латексный обтягивающий костюм, отсвечивающий ядовито-розовым в освещении неоновых ламп бара, прикусила губу. Меня немного шатало от усталости.

– Хреново выглядишь, – услышала я рядом. Вскинув голову, уставилась на одну из девочек, обитающих в задних комнатах, – смотри не упади в клетке, а то пока спать будешь, поимеют нашу недотрогу.

– Ты, подруга, главное, проследи, чтобы мне при этом заплатили, – прошипела я в ответ. – А то обидно будет, правда.

Усмехнувшись, она, вильнув пышным задом, на котором полосочкой болтался пояс, гордо выполняющий роль юбки, и вышла из раздевалки.

– Ну, вообще, она права, – вторая танцовщица, кажется. Матильда, в голубом костюме очень внимательно оглядела меня, – вид у тебя – только в крематорий. Учти, упадёшь, за двоих крутиться не стану.

– Ты сама не споткнись, – прорычала я.

Терпеть не могла, когда ко мне лезли с подобными разговорами. Здесь у меня подруг не было. И общалась я исключительно по делу.

Закинув свои шмотки в шкафчик, вышла в основной зал. Народу сегодня было негусто. На хорошие чаевые можно и не рассчитывать. Призывно виляя задом, я прошлась по длинной прямой сцене, которая одновременно выполняла роль барной стойки, и зашла в свою клетку.

Извиваясь в такт медленной мелодии, я отключилась от всех тяжёлых мыслей и наслаждалась покоем. На меня таращились подвыпившие мужики. Но сам факт, что между нами прутья решётки, делал меня увереннее и спокойнее.

Танцевать меня научила Аника. Это умение здорово пригодилось в жизни и помогало удержаться на плаву. Обхватив прутья, я откинулась назад и тут же ощутила сильное головокружение. Оступившись, вовремя спохватилась и удержалась на ногах.

Голова закружилась так, что я не могла оценить верное расстояние до стенки клетки. А музыка ускорялась. Оплошать было никак нельзя. Изящно упав на колени, я продолжала двигаться в такт музыке.

Краем глаза, заметила, что ко мне спешит Барок.

Чёрт, засёк.

Нужно было что-то делать. Выгонит из клетки – денег за сегодня не получу.

Ухватившись за стальные прутья, мысленно дала себе пинка. Отдохну потом. Чувственно виляя попой, медленно поднялась и резким движением поставила ногу на перекладину решётки. Мужики засвистели. Ещё бы. Чтобы раззадорить их больше, ухватившись за верхние прутья, я повисла, изгибаясь так, что ближайший дятина завис, разглядывая очерта-

ния полосочки промеж моих ног. Правда, ума не приложу, что он там пытался увидеть при таком-то освещении.

Управляющий остановился.

Это немного меня успокоило. Музыка подходила к концу, а за ней, насколько я помнила, медляк.

Стоило выбраться из клетки и пройти за барную стойку, как Барок меня всё-таки перехватил.

– Ещё раз отключишься, и пойдёшь заказы разносить. Ты поняла!

– Всё нормально, – выдохнула я.

– Нормально?! – схватив меня за руку, он затащил в свой маленький офис и поставил у зеркала во всю стену. – Да ты на ожившего покойника похожа. Ты мне всех клиентов распугаешь своими синими мешками под глазами. Кожа серая, глаза мутные.

– Мне нужно отработать по полной и получить деньги, – процедила я.

– Идёшь тогда на стойку. Плохо станет хоть стащу незаметно, но клетка на сегодня для тебя закрыта.

Чёрт!

Открыв дверь, он вытолкал меня в узкий коридор.

– Инга, – одна из девиц на обслуге развернулась, – в клетку.

– У меня клиент, – проворчала она.

– Значит, поторопись с ним. Я всё сказал.

Мне достался злой взгляд, но я сделала вид, что не заметила.

– Криста, на стойку.

Я обречённо кивнула: схалтурить уже не выйдет.

Поднимаясь на сцену, я вышагивала, ища гостя посолиднее. Кто мне за танец денег отвалит побольше. Мой взгляд остановился на странном мужчине, явно не человек. Он стоял спиной. Но торчащие уши больно забавные, заострённые и покрытые будто мехом, да и волосы даже на вид мягкие и пушистые, меня зацепили. Незнакомец развернулся, и я мгновенно узнала «котика». Что-то в нём манило, завлекало. Невольно остановившись, я уставилась на нелюдя. Он был молод, вполне обычное лицо, если не считать глаз. А хвост, эта часть его тела интриговала более всего.

Мужчина, не замечая меня, уселся за стойку и сделал заказ. Я продолжала танцевать, не приближаясь. Боязно было как-то. Я всё ещё помнила тот взгляд. Между тем перед хвостатым появилась дощечка со стейком и бутыль местного самогона.

Воткнув вилку в кусок мяса, мужчина приподнял его и принюхался. Как зверь. Мой взгляд уцепился за одну из девчонок с задних комнат. Кажется, она тоже наметилась на этого клиента. Ну уж нет.

Опустившись на колени, я приблизилась к нелюдю и, призывно прогнувшись, продемонстрировала всю красоту своего женского арсенала.

Меня быстро заметили. Чужак с некой ленцой осмотрел всё, чем перед ним трясут, и сморщился. В его кошачьих глазах застыло пренебрежение. Это странно кольнуло.

Такого со мной ещё не случалось: из бара выкидывали тех, кто настойчиво хотел продолжить со мной знакомство после танца, но так, чтобы неинтересна…

Повернувшись на спину, я раскинула руки и подмигнула ему.

– Гуляй дальше, – рыкнул нелюдь, – ненавижу давалок.

Я опешила. Поднявшись, изящно села и выпятила грудь. Действовала уже скорее по привычке.

– Ошибся, котик, – медленно протянула я и провела игриво пальчиком по своему бедру, – только смотреть. Трогать строго запрещено.

Он усмехнулся. В воздухе мелькнула белая кисточка, словно гипнотизируя.

– Ротик прикрой и ползи дальше, – прошипел нелюдь. – Теперь неинтересна.

– Что так, на женщин не стоит, – мне захотелось обидеть его да посильнее. – Мужиков у нас нет.

Он сладко улыбнулся и подался вперёд, словно хотел сообщить одному ему известную тайну.

– На женщин у меня очень даже стоит, а вот на выдохшуюся потрёпанную девку, что на ногах не держится, нет. Вали отсюда отсыпаться и не порти аппетит.

– Козёл, – не удержалась я, меня по-настоящему задело.

Его рука взметнулась и опустилась мне на горло.

– Ненавижу дешёвок, а на первый взгляд, милой девочкой показалась, – выдохнул он.

– Проблема, миранец? – за спиной кота возник вышибала.

Мгновение и я ощутила, как меня сдёрнули за шею со стойки и всунули в руки амбалу.

– Убери это от меня. Я пришёл пожрать, а не глазеть на эту убогую.

Сев на свой стул, он продолжил есть так, словно ничего не произошло. Зажав меня под мышкой, вышибала дотащил до бара и скинул там. Прямо перед Бароком.

– Что опять, Криста?

– Меня только что отшили, – выдавила я из себя. Такое со мной действительно было впервые.

– А что ты хотела, куколка? – управляющий неприлично захохотал. – Думаешь, раз блондиночка с невинными голубыми глазками и ногами от ушей, так все мужики твои. Это же миранец.

– Кто? – не поняла я.

– Миранец. У них на родной планете до сих пор прайды. Мужик там царь и бог. Так что, это он ещё мягко с тобой.

– Мда уж, – прищурившись, я взглянула на этого миранца: вот на бога он не тянул, а на хвостатого прохвоста очень даже. Как-то после нашего короткого общения привлекательности в нём поубавилось. И уши уже торчком и волосы взлохмаченные.

В мои руки прилетела форма официантки.

– Иди переодевайся. Остаток ночи будешь на подхвате. Натанцевалась, брошенка.

Обречённо сжав в руках коротенькую юбочку, я готова была визжать от злости. Но вместо этого лишь сдержанно кивнула.

Нелюдь продолжал спокойно поглощать жареные стейки, запивая их местной самогонкой. Но вот что странно – он не пьянел.

Совсем.

Глава 14

Поставив пустой разнос на стойку, я не смогла справиться с зевотой. В голове гудело так, будто я не на планете, а где-то на межорбитальном экспрессе болтаюсь. Держалась уже на чистом упрямстве. Мне нужны деньги, и всё тут.

Большинство баров давно перешли на дистанционное обслуживание и электронное меню. В таких заведениях персоналу было минимум. Но то в цивилизованном мире на развитых планетах, а на поясе Сатурна и на Энцеладе, в частности, всё было как во времена докосмической эры Земли.

Логика владельцев увеселительных заведений была проста: чем тратить огромные деньги на оборудование, налаживать систему обслуживая, проще нанять девушек-нелегалок. И вот тебе и повара, и официантки, и танцовщицы, и всё за минимальную плату.

Просто, выгодно и не затратно.

К тому же и контингент здесь собирался такой, что убери вышибал, и бар разнесут на атомы.

Согнув руку в локте, я пристроила её на барную стойку и упёрлась в неё лбом. Хоть минутку покоя. Играла медленная музыка, где-то в задней комнате захохотала одна из местных дамочек. А мне снова стало так обидно. Ведь я никогда не была той самой давалкой. Почему-то слова миранца не выходили у меня из головы. Он ведь действительно мне понравился. Но я его понимала. Сама знала, как выгляжу. Дешёвка. Как есть. А что можно подумать о девке, трясущей третьим размером на барной стойке? Только это.

Тяжело вздохнув, я почувствовала, как к глазам подступают непрошенные слёзы. Подняв голову, поняла, что миранца уже нет. В задние комнаты к девкам он не пошёл. Неужели и правда заходил поесть, а тут я со своими задовиляниями.

Хмыкнув носом, снова положила голову на руку.

Где-то там позвали официантку, но я не отреагировала. Кто другой подхватит…

* * *

– Криста, – голос управляющего ворвался в моё сознание. Кажется, я уснула стоя. – Вот твоя зарплата. Так уж и быть, пойду тебе на уступки, и сегодня получишь за полную смену. Ты заслужила. Но прошу – сгинь отсюда, пока не сдохла прямо здесь, и не набежали опера.

– Добрый вы, – зевнув, я уставилась на карточку, зажатую между толстыми пальцам Барока.

– Бери и исчезни, – он кивнул в сторону двери.

Уговаривать я себя не заставила. Ухватив счёт-карту, засунула её в кармашек на митенке.

Спешно переодевшись, форму оставила на пластиковой лавке. Что-то мне подсказывало, что сюда я уже не вернусь. И, вообще, было такое ощущение, что мир вокруг меня стремительно несётся в бездну.

Я даже не была уверена, что эту ночь проведу дома.

Выбравшись из бара, медленно как дряхлая старуха, поплелась в сторону приюта. Нужно забрать дочь сейчас, а то дома могу и вырубиться. И тогда разбудить меня будет очень проблемно.

Но стоило мне свернуть в ближайший переулок, как передо мной развернулась занятная сцена. Трое амбалов явно не с нашего бара теснили к стене миранца. Напуганным тот не выглядел. Его хвост, распушившись, хлестал хозяина по щиколоткам. Завидя меня, нелюдь и вовсе подался вперёд корпусом.

Я не поняла его реакции, но всё это выглядело скверно. Миранец был на полголовы выше людей, но они легко могли взять количеством. Хотя, ну какое моё дело. По-хорошему, мне бы развернуться и ползком удалиться, но стало жалко мужика. Это чисто женское сострадание, которое вечно оборачивается нам проблемами. Костеря себя на чём свет стоит, тяжело вздохнула и, засунув два пальца в рот, громко протяжно свистнула.

– Опера! – мой вопль разлетелся по злачному переулку. – Законники, валим!

Реакция не заставила себя долго ждать. Мужики на рефлексах засуетились. Самое время хвостатому нелюдю сделать ноги, да и мне тоже, но он удивил. Несколькими резкими выпадами ушастый уложил штабелями мордоворотов на гравий и недобро так усмехнулся, глядя на меня.

– Подло. Не находишь?! – процедил он сквозь зубы. – Своих подвела…

– «Мои» в постели сейчас десятый сон видят, – грубовато перебила я его. – Это только дураки на незнакомой планете в таких местах прогуливаются.

Нелюдь выпрямился и уставился за мою спину.

– И чего ждём? – я не поняла, что он выглядывает там. – Этих мало?! Сейчас ещё набежит толпа. Мне им свиснуть?

Немного высокомерно усмехнувшись, я сделала несколько шагов вперёд.

– А опера где? – долетело до меня.

– Откуда мне знать, – поравнявшись с хвостатым, я деловито уставилась на жертв его беспредела. – Обшаривать их будешь?

– Что? – кажется, я чем-то его озадачила.

– Ты явно не первый бедолага, что повстречал их этой ночью, – пояснила я. – Карманы этой падали чистить будешь? Я сегодня отчасти по твоей вине осталась без нормального заработка. Так что с тебя должок.

Кошак склонил голову набок и уже внимательно всмотрелся в моё лицо.

– Ты ещё и карманница, – сделал он свои выводы.

Это снова меня задело. Да кто он такой, чтобы развешивать ярлыки.

– А ты, котик, думал, святошу в баре нашёл. Всё верно, милый. И давалка, и воровка. Ну, так как?

– Я таким не занимаюсь? – сказал, что сплюнул.

– А зря, – склонившись, я быстро и без стеснений обшарила карманы поверженных верзил. Смело выдернув все карты, перетасовала их, глядя на нелюдя. – Не передумаешь ведь хороший улов.

– Я таким не занимаюсь, – повторил он, шипя, что зверь. Лучше вали отсюда.

Я лишь мило улыбнулась. Ох, какие мы злые.

– Ты на поясе Сатурна, красавчик. В этих местах святых не водится. И оставь своё презрение. Если ты вырос у маменьки под лапкой в тепле и уюте, не испачкав усики в грязи, то прими к сведению тот факт, что не всем так повезло. Кое-кому, чтобы выжить, приходится филеем перед таким сбродом, как ты, крутить и терпеть ваши масленые взгляды. Думаешь, ты мне понравился? Нет! Просто залётные более щедры, – последняя фраза была откровенной ложью, но ему знать об этом не нужно.

– Есть работа и поприличнее, – миранец взял себя в руки и выглядел спокойнее.

– Да ну, правда. А-то ты меня первый раз видишь. На Титане не встречались разве? Не ты свои лапы об моё полотенце вытирал? Если подзабыл, то приходи в доки, ещё раз познакомимся. Там я выгляжу поприличнее.

За нашими спинами послышался громкий хруст гравия. Ночью в тишине слышимость на улицах была отличная.

– Извини, но мне пора, – вызывающе усмехнувшись, я рванула вперёд. В руках у меня было около десяти карт. Надеюсь, что деньжата там обнаружатся. Они мне сейчас, ой, как нужны.

Догнав меня, миранец ещё раз смерил нечитаемым взглядом.

– Карты уже не отдам, – зарычала я в его сторону. – Полезешь отбирать – визжать буду так, что всё население сюда сбежится.

Что-то невнятно пробурчав, ушастый скрылся в тёмном проулке, только белая кисточка хвоста мелькнула.

Забавный тип. Симпатичный, но характер дрянь.

Петляя по тёмным переулкам, я, наконец, добрела до приюта. Взобравшись на разбитое крыльцо, замерла на пару мгновений, глядя на звонок вызова. Разбужу ведь детей. А им до подъёма ещё два часа спать.

И стучать бесполезно, не услышат.

Проклиная новый день, я уселась под дверями и, оперевшись спиной на гладкую стену, закрыла глаза.

Как ни странно, сон не шёл. В голову лезли тысячи мыслей.

Как быть? Куда податься? А вдруг меня сейчас ограбят спящую?

Эта мысль слегка взбодрила.

И ведь правда, здесь я лёгкая добыча. Привстав, тряхнула головой. Спать нельзя.

Что-то негромко звякнуло, и дверь приюта приоткрылась.

– Криста, – услышала я голос воспитателя, – а я тебя заждалась. Проходи. Поспишь, поешь, а потом и поговорим.

– Ко мне опер приходил, – шепнула я заплетающимся языком, шмыгнув внутрь помещения.

– Да, знаю. Знакомая позвонила и по-свойски предупредила, что за девочкой придут завтра вечером. Так что время ещё есть. Успеете спрятаться.

Эта новость окончательно меня добила. Где-то в глубине души я надеялась, что всё обойдётся.

Глава 15

Помывшись в душевой для взрослых воспитанниц приюта, я переоделась в принесённые мисс Вонг вещи и тихо прошла до столовой. Женщины обнаружились там. И воспитатель, и обе нянечки. На их лицах я видела жалость, что неимоверно меня злило.

Не любила я вот такие взгляды.

Но нрав свой попридержала: тут мне явно желают только хорошего, так что хамить последнее дело.

Нянечки, прямо как в детстве, усадили за чистый стол с белоснежной пластиковой скатертью и поставили передо мной тарелку с протеиновым бульоном, в котором плавали яркие «овощные» шарики-витамины. Всё это почему-то рассмешило. В детстве я терпеть не могла эту гадкую слизь, а сейчас была ей очень рада.

Как же с возрастом радикально меняются вкусы.

– Тебе нужно поспать, на тебя смотреть страшно, – шепнула мисс Вонг.

– Вы не первая, кто мне сегодня это говорит, – усмехнулась я, вспоминая миранца. Этот ушастый прохвост описал мой внешний вид куда красочней. Надеюсь, это инопланетное хамло больше не встречу. Как-то хватило с меня этих коротких межрасовых отношений. Не впечатлило.

– Ты себя совсем не бережёшь, но это понятно, – голос воспитателя вернул меня в действительность. – Юле повезло с тётей.

– Теперь я для неё мама, и никак иначе, – глухо пробормотала я.

– Да, ты ею всегда была, – женщина тяжело вздохнула и придвинула ко мне тарелочку с отварной синтетической морковью. Подцепив кусочек, я отправила эту склизкую пакость в рот. – Ох, Криста. Намаялась ты с ней. Сама ещё сюда бегала подростком и её таскала. Как же ты быстро выросла. Я ещё помню твои забавные косички на земной манер. Кто же знал, что с мамой твоей такое произойдёт. В своём же районе.

Я нахмурилась. Не нравилось, куда вёл этот пустой разговор. Последнее, что мне сейчас нужно было – это раскиснуть под тяжестью воспоминаний.

– Залётный её ограбил, – проворчала я недовольно. – Но виню я отца. Он должен был думать о нас с Аникой, а не о месте. Да и мстил-то не за мать, а за подмоченную репутацию. Его жену, да в его районе.

– Простишь когда-нибудь.

– Нет, – я скривила рот в злой ухмылке, – такое не прощают. Я сделала из этого свои выводы. Прежде всего нужно думать о близких и только о них. Семья – вот что первостепенно. А репутация, чьё-то там мнение – это, что вонь, развеется, и всё. Главное, проветривать вовремя.

– Тут ты права, но не надо забывать и о себе, Криста, – передо мной возникла ещё одна тарелочка с паштетом из заменителя зелёного горошка, – тем более что у Юлы больше никого и не осталось. Ты ей нужна. Здоровая и полная сил. Только ты можешь сохранить ей жизнь. Ты вон какая сильная выросла. Кремень! Я всем тебя в пример ставлю.

Я подавилась этим паштетом и, приподняв бровь, глянула на собеседницу. Тоже мне нашла пример для подражания. Смешно даже. Но мисс Вонг сделала вид, что не замечает моего скептического выражения лица.

– Ты ешь, Криста, – улыбнулась она.

Я кивнула. Пару минут мы сидели в молчании, но я не выдержала первой.

– Посплю немного и к врачу, – тихо шепнула, зачерпывая очередную ложку каши. – Там по социалке проскочу. Что-то да вырисуется.

Я даже и не представляла, насколько голодна. Опустошив тарелку, поднялась и, поблагодарив воспитателя, отправилась в комнату нянечек.

Добравшись до помещения, осмотрелась. Под потолком парили несколько кроватей. Это здорово экономило пространство. Нажав на панель в стене, я опустила до уровня пояса одну из тонких широких коек. Подняв подголовник, разулась и увалилась, не застилая.

– Криста, ну хоть подушку возьми, – пожилая нянечка, имя которой стёрлось из моей памяти, подсунула мне под голову жидкий гелевый валик. Он удобно растёкся по матрасу. Блаженно я прикрыла глаза. Сверху на меня накинули покрывало.

Наконец-то, можно было отдохнуть.

Сквозь липкий и вязкий сон, я слышала гул детских голосов. Сообразила, что уже подъём, и это они, наверное, идут умываться. Я так и не смогла полностью отключиться. Вроде и спала, но слышала, что происходит вокруг.

Шум притих – ушли завтракать.

Разговоры, шепотки, внешний вызов.

Плач. Пение и ритмичные звуки, под которые и когда-то мы выплясывали. И снова тишина. Я не могла понять: то ли это полуденный сон, то ли ночь уже.

Кто-то тихо вошёл в комнату.

– Спит, – этот шепоток насторожил.

– Да, будить пора, а то к врачу не успеет.

– Жалко.

– А что поделаешь. Может, встряхнёт её вся эта ситуация, да выберется она отсюда.

– А Юла?

– Ты же видишь, ей сегодня ещё хуже. Жалко малышку. Всё её мамаша. Но при Кристе ничего не сболтни. Она сестру любила, хоть и не показывает этого.

Именно последние фразы разбудили меня окончательно. Распахнув глаза, поняла, что летаю над самым потолком. Видимо, подняли кровать, чтобы не мешала им. Свесить ноги не смогла – барьер не позволил. Без него и слететь на пол недолго. Нажав на сенсорную клавишу, медленно спустилась.

– Что с Юлой? – хриплым от сна голосом спросила я нянечек.

– Не завтракала. Сидит бледненькая в уголке рядом с мисс Вонг, – ответила одна из них, но я успела заметить, как она сомкнула ладони под фартуком. Недоговаривает.

– Почему меня не разбудили? – я старалась сдерживать раздражение.

– Чтобы выспалась, тебе силы нужны.

Я кивнула. Не стала кидаться выяснять отношения. Правы они были. Хоть и не по душе мне их слова.

Быстро умывшись, вошла в игровую. Моя девочка сидела на коленях воспитателя и, кажется, дремала. Подняв голову, женщина подозвала меня пальцем.

Сев на коврик рядом с ними, я улыбнулась заспанной Юле.

– Я вам вещи собрала. У тебя что-то дома ценное осталось?

Этот вопрос мисс Вонг меня озадачил. Подумав немного, покачала головой.

– Да, нет. Что у меня может быть?! Только тряпки.

– Деньги? – подсказала женщина.

– С собой, – я показала митенки и вспомнила – ведь так и не проверила, что мне ночной улов принёс. Но это успеется.

– В общем, папа, – воспитатель запнулась и глянула мою малышку.

– Горье, – подсказала я ей, оставив в покое карточки в кармашке на тыльной стороне ладони.

Женщина согласно кивнула.

– Так вот он заявил, что ребёнка могут выкрасть. Домой вам уже нельзя. Я могу сходить, если там что ценное. Сошлюсь, что воспитатель и ищу воспитанницу.

– А сюда прийти? – насторожившись, я покосилась в большое окно.

– Придут, конечно. Только этот Горье понятия не имеет, что его дочь посещает приют. Он указал легальный детсад.

– Хорошего он мнения о моих финансах, – чуть опешив, усмехнулась я.

– Дело не в этом, Криста, – по выражению лица воспитателя, поняла, что услышу нечто отвратительное, – Аника иногда брала у него деньги и говорила, что за сад.

– Врёт, – вырвалось у меня.

– Нет. Понимаешь, хорошая моя, тогда бы он указал приют. Это просто повезло, что у меня знакомые есть, и догадалась подруга позвонить сюда да уточнить. Но, похоже, Криста, сестра твоя жила не по средствам.

Я хотела было кинуться на защиту Аники, но прикусила язык, вспомнив портативный «МейкАп», дешёво он не стоил.

– Вот дрянь, а, – вырвалось у меня.

– Не надо так.

– А как ещё?! Есть у нас дома дорогая вещь, – я посмотрела на мисс Вонг. – Лежит на столе в комнате. Вы поймёте. Но если вам что-то будет, то лучше не надо.

– Да что мне будет. Сюда сегодня не придут. Там у них разбирательства, но у дома могут быть законники. Лучше сидите здесь.

– А врач? – вспомнив о приёме, глянула на табло.

– Через визор, Криста. А как стемнеет, уйдёте. На орбитальный экспресс и дальше Титан. Там много мест, где остановиться можно.

– Визор где? – я не хотела терять времени.

Нянечка отведёт. А Юла пока с подружками поиграет.

Глава 16

Пока шёл вызов, я издёргалась вся. Очень хотелось верить, что доктор не омрачит мои и без того поганые дела. От волнения у меня вспотели ладони. Никогда ещё такого не было. Экран визора моргнул, и на меня уставился немолодой омх. Его чёрные как смоль волосы уже тронула седина.

Мужчина молчал, чем неимоверно меня злил.

Ну, чего тянуть?

Быстро говори как есть, и всё. Гнойники нужно вскрывать резко.

– Доктор Эндро, добрый день. Что с моей дочерью? – в лоб задала я вопрос.

– Я вчера был в приюте и обследовал девочку. Меня насторожило её самочувствие…

– Доктор, – резко перебила я его, – что с ней?

– Юлианне нужна срочная операция на сердце.

Я пыталась сообразить, о чём он. Юле эта операция с рождения нужна. И мы это уже обсуждали.

– У нас нет медицинской страховки и возможности её получить. Что вы можете предложить? – появившаяся в дверях воспитатель, покачала головой. Наверное, ей не понравился мой тон, но я ничего не могла с собой поделать.

Я нервничала и откровенно боялась.

– Мы можем сделать операцию, но нужно сердце, – продолжил врач.

Ага. Сердце им подавай. Где же его взять? Хотя…

– Какова цена? – перешла я к главному. Омх помялся, а затем поднял лист электронной бумаги. От количества нулей в цифре мне стало плохо.

Офигельон какой-то.

И это стоимость операции?! В шоке я пару раз моргнула.

– Вы издеваетесь? Сами хоть видели такую сумму? – взревела я.

– Мисс Карс, Юлиана находится на нелегальном положении и выбор у вас невелик. Или вы ищете указанную суму, или ваша девочка обречена.

Слова доктора буквально прибили меня к месту.

– Сколько времени ещё есть? – мой голос дрожал от страха и лютой злобы.

– Врать не стану – два месяца, может быть меньше. И с каждым днём ей будет только хуже. Отсчёт пошёл, мисс Карс. Вам нужно опередить время.

И всё. Визор погас. Я сидела и таращилась в плоский прозрачный экран, будто ждала чего-то ещё.

Время пошло!

– Да твою мать!!! – наверное, мой вопль был слышен даже на улице. – Да как так-то?

– Криста, спокойно, – мисс Вонг быстро подошла ко мне и надавила на мои плечи, – не пугай детей.

– Да как так-то! – я сама не заметила, как разрыдалась.

Наверное, впервые за столько лет.

Впервые после смерти матери, я по-настоящему рыдала. Даже гибель сестры меня так не прогнула. А сейчас я давилась дыханием. Да как так-то! Я не могла принять слова доктора. Во мне всё протестовало.

– Успокойся, девочка, – воспитатель впихнула мне в руки невесть откуда взявшийся стакан с водой. – Пей и возьми себя в руки. Этого стоило ожидать. Всё к тому и шло.

Хлюпнув носом, я попыталась сделать глоток, но зубы клацали по прозрачному пластику.

– Мама, – тонкий голосок Юлы оказался сравним с ведром ледяной воды, вылитой на голову. – Ты плачешь? Тебя кто-то поругал?

– Нет, милая, – я отвернулась, не желая показывать свою слабость ребёнку, – просто злой дядя сказал гадость.

– Так по попе ему надо надавать, – это дельное предложение заставило меня улыбнуться сквозь слёзы.

– Нельзя, Юла, – в моём голосе зазвенела строгость, – бить никого нельзя. Это плохо.

– Можно, если он слов не понимает, – возразила моя мелочь.

Я приподняла бровь и глянула на воспитателя.

– Она дело говорит, – улыбнулась женщина, – Юла, иди к подружкам, а то вам скоро уходить, не успеешь наиграться.

Моя девочка дельно кивнула черноволосой головкой и пошла, куда отправили.

– Криста, – мисс Вонг привлекла моё внимание, – таких денег ты не соберёшь.

– А-то я не знаю, – меня от эмоций трясло, – тут, даже если в бордель подамся и невинность продам, всё равно и десятой части не соберу. Мне не найти такой суммы. Она нереальная.

– Ты сохранила чистоту?! – женщина удивилась. Только мне сейчас было не до этого.

– Вы знаете, какого я мнения о мужчинах. Ничего путёвого мне ещё не попадалось, – отмахнулась я, – а повторять судьбу сестры не желаю. Но это сейчас неважно. Что мне делать? Два чёртовых месяца. Схватившись за голову, я крутанулась волчком на месте. Прокручивая десятки вариантов добычи денег, осознавала, что у нас даже грабить некого. Криминал на Энцеладе и тот был нищим. Такие деньги, они хотя бы реально существуют.

– Ты когда-нибудь думала о том, чтобы перебраться куда-нибудь из Солнечной системы? – этот вопрос заставил меня замереть. В какой раз мне задают одно и то же?!

– Мисс Вонг, мне сейчас вообще об этом думать не хочется. Не время.

– Нет. Самое время, Криста. Самое время! – бросив сумку на пол, воспитательница решительно направилась ко мне. – Ты сейчас плохо соображаешь. Но подумай, если удастся найти систему, которая легализует вас и выдаст медицинскую страховку, то Юлианне сделают операцию бесплатно или в хотя бы в кредит.

– У меня денег едва на Титан хватит. Куда мне с ребёнком? – взвыла я.

– Да хоть к контрабандистам прибейся, – строго отчеканила женщина. – Не маленькая, знаешь, как к мужчинам подход найти. Понятно, что на легальный рейс билет не купить. Но, Криста, что ты теряешь? Останешься здесь и Юла нежилец, и сама сгинешь. Рано или поздно подкараулит тебя кто в подворотни, и как мама твоя исчезнешь.

Я тяжело вздохнула. Не представляла, как всё это выглядеть должно. Но я действительно ничего не теряла.

– Где узнать про системы? – пробормотала я.

– Да здесь. Сеть не дешёвая, но и ситуация у нас непростая.

– Я заплачу…

– Сиди уже, – перебила меня женщина. – Заплатит она. Каждую копейку теперь беречь нужно.

Я кивнула. Чувствовала себя сейчас несмышлёным дитем, которому объясняли прописные истины.

Мисс Вонг запустила всеобщую сеть и ввела запрос.

В воздухе зависли голографические картинки непонятных планет.

– Так. Вот всё, что в радиусе двух месяцев, – прошептала скорее себе женщина и принялась вводить дополнительные параметры.

«Легализация и получение документов при регистрации».

Практически все планеты исчезли, осталось с десяток. Надежда, что было воспрянула в моей душе, снова рухнула замертво.

«Бесплатное медицинское обслуживание».

Ещё пять планет как не бывало.

Осталось всего семь голоизображений.

«Гуманоидные расы».

Три системы потухли.

– Ну, уже что-то, – пробубнила женщина, – давай выбирать. Система вархов – сразу нет.

– Почему? – мисс Вонг скривилась и набрала что-то на панели головизора. Передо мной вспыхнуло изображение некой летучей мыши с человеческим лицом. – Чтобы получить гражданство, нужно выйти замуж за варха.

Она кивнула на этого монстра.

– Да и плевать, – я пожала плечами, – а бы операцию сделали. А потом и развод.

– Разводов нет, – воспитатель покачала головой. – К тому же у женщин там прав немного.

Развернув изображение следующей системы, женщина нахмурилась ещё сильнее.

– Система Ньбли, – прочитала она с пояснительной карточки, – там у них война недавно была. Население себе они знатно подсократили. Сомневаюсь, что с медициной порядок. А вот система Оюта. Идеальный вариант! К тому же она принадлежит гурсанам, а они обожествляют детей. Главное, долететь.

– И сколько стоит билет? – я воодушевилась. Гурсаны! Видела я их по визору. Приятная во всех смыслах раса.

– Билет, – протянула мисс и открыла нужную страницу.

– Та трындец, – вырвалось у меня. – Мне проще своё сердце вырезать и Юле вставить. Тут же нулей ещё больше. Где такие деньги водятся? Где их берут?

– Ну, это легальный рейс. А тебе нужно найти корабль, туда летящий, и проникнуть на него.

– Как? – в моей голове снова закрутились мысли.

– Да хоть как, Криста. Ты девушка красивая, не робкая, а путь занимает как раз два месяца. Вот и предложи, какому космическому волку то, что сберегла. Ты танцуешь чуть ли не каждый день для этих мужиков, что соблазнить не сможешь одиночку?!

Мне было противно даже слушать об этом, но с другой стороны, жизнь моей девочки висела на волоске. Да и денег всё же немного у меня было, может кто и возьмёт, чтобы подзаработать.

Глава 17

Ближе к вечеру с объёмной сумкой на плече и Юлой, цепляющейся за мою ладонь, я вышла из приюта.

– Мама, мы домой? – этот вопрос, заданный уже третий раз за последние полчаса, выбивал меня из равновесия. Но последнее, что сейчас хотела, – это сорваться на малышке, которая ни в чём передо мной не виновата.

Скорее я перед ней. Активнее необходимо было искать способы узаконить наше существование. Раньше нужно было шерстить эти системы. Забрала бы я у Аники девочку, да она бы и не заметила. Похоже, мою сестру волновали лишь шмотки. Мисс Вонг принесла нам кое-какие вещи из дома и дорогой «МейкАп» в том числе. Остальную одежду взяли в приюте из спонсорских пожертвований. К нам нередко присылали из благополучных планет земного типа гуманитарную помощь, и наряды, особенно на Юлу, там были приличнее тех, что остались забытыми дома.

– Мам? – моя малышка снова дёрнула за руку и выжидающе уставилась на меня.

– Нет, милая, мы едем в большое путешествие, – нехотя ответила я.

На остановке народу оказалось битком, а маршрутное такси и видно не было. Всё начиналось как нельзя скверно. Люди роптали, жаловались друг другу на общественный транспорт, а я как-то странно оглядывалась по сторонам, будто зачем-то пытаясь запомнить родной район. Железные коробки домов на четыре квартиры, с входом с улицы. Тротуары, выложенные мелким белым гравием. Разбитые дороги, с проржавевшими магнитными рельсами.

Убогий мир, но такой родной и понятный.

Вокруг оживился народ. Из-за угла вырулили несколько такси. Обрадованно мы смогли пролезть в третью машину. Правда, пришлось стоять.

– Мама, – Юла снова потрясла нашими сомкнутыми ладонями, – а тётя Аника? Она где?

– Её нет, – не смогла солгать. Не знаю почему, просто язык не повернулся.

– А где же она?

– Она… – прикусив губу, я смолкла. Ну как ребёнку объяснить, что её пусть и непутёвой мамаши больше нет. Юла любила её, несмотря ни на что.

– Она на Сатурн улетела? – моя малышка не желала оставлять эту тему.

– В чёрную дыру она отправилась, милая, и уже не вернётся. Так что теперь мы будем жить вдвоём, – негромко пробормотала я.

– Жалко, – Юла хлюпнула носом, – а она позвонит?

– Нет, милая, не позвонит, – тихонько прошептав, я глянула на свою доченьку, – но мы будем её помнить. Правда?

– И ждать? – кажется, Юла не совсем понимала, о чём я толкую.

– Нет. Жить за неё. Счастливо и очень долго, – поправив сумку, я активировала магнитную платформу, о которой совсем забыла. Вес наших шмоток моментально перестал давить на плечо.

«Космопорт» – загорелась название остановки над дверьми.

Тяжело вздохнув, я сжала ладонь дочери сильнее.

– Пошли, малыш. Нас ждут далёкие звёзды и таинственные системы.

Юла кивнула и, поправив замочек на своей лёгкой курточке, быстро засеменила рядом.

Зайдя в вагон орбитального метро, я впервые за всю свою жизнь оплатила сидячее место, поместив Юлу на большое удобное кресло. Сама пристроилась сбоку, стоя.

– Балуешь, – заворчала рядом непонятного вида пожилая особа, – вырастет неблагодарной.

– Не ваше дело, – огрызнулась я. – Главное, чтобы выросла.

– О! И сама хамка, – прилетело мне в ответ.

Как я ненавидела экспрессы вот из-за таких особ, беспардонно лезущих ко всем и вся со своим особым мнением.

– Тётя, не нарывайся, – рявкнула я.

– Женщина, – раздалось с соседнего кресла, – не лезьте к девочкам. Сидит ребёнок и пусть сидит. Не ваше это дело.

Я благодарно кивнула второй женщине и уставилась в голоокно. Хамка продолжала что-то там бурчать, но я не обращала на неё внимания.

Мы приближались к кольцам Сатурна. Это было восхитительное зрелище, ради которого сюда, на пояс планеты-гиганта, слетались миллиарды туристов.

– Смотри, Юла, – шепнула я и присела на корточки рядом с креслом, – это величайшее чудо нашей Солнечной системы. Возможно, второго шанса это увидеть, у нас уже не будет.

Моя малышка с волнением уставилась в окно.

– Кольца Сатурна – это бесчисленные триллионы льдинок, и сейчас мы будем проходить сквозь них.

– Их так много? – в детском голоске я слышала восхищение. Ей ещё жить и жить, столько увидеть нужно. Проклятая болезнь и моя эгоистичная жестокая сестрица.

– Да, милая, – прошептала я, – смотри. Это очень красиво.

Экспресс замедлялся. Нас обволакивали, сверкающие от света Солнца и Сатурна, кусочки похожие на камни. Они пролетали мимо, изредка врезаясь в щиты вагона. Это было пугающе восхитительно.

– Красиво, – восторженно прошептала Юла.

– Ещё бы, милая.

Наблюдая за стремительно пролетающими мимо нас кусками космического льда, я только украдкой вздохнула. Сердце сжимал страх.

– Мама, а куда мы летим?

– В главный космопорт нашей системы, малыш, – я поднялась и поправила сумку.

– Значит, правда, мы будем путешествовать.

Я кивнула. Это было не путешествие, а гонка со смертью. Но ей об этом знать не стоит.

– Девочка бледненькая, – шепнула соседка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.